

Горностаева Дарья

МОЁ ЛЕДЯНОЕ
СЕРДЦЕ

Дарья Горностаева

Мое ледяное сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69670267

SelfPub; 2023

Аннотация

Много лет назад Ниев Азул наложил сильнейшее заклятие на свою внучку, рассчитывая, что оно поможет ей стать достойной королевой. Но у девушки не было шанса оправдать его ожидания. Жестокое предательство изменило ведьме всю ее жизнь. Спустя время старый знакомый находит Еллу и предлагает помощь, от которой она не может отказаться. Что их ждет в путешествии? Все ли так просто, как казалось десятилетней девчонке? И сможет ли Елла поквитаться с судьбой? Или все решено за нее?

Содержание

Пролог	4
1	8
2	13
3	19
4	25
5	33
6	38
7	42
8	47
9	52
10	58
11	65
12	70
13	74
14	78
15	84
16	89
17	95
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Дарья Горностаева

Мое ледяное сердце

Пролог

Давным-давно жила чудесная пара. Король полюбил женщину, чьи волосы были темнее ночи, а глаза абсолютно черными. Они любили друг друга страстно и горячо, преодолевая трудности и правила, созданные самой Богиней.

Им нельзя было быть вместе. Женщине не положено касаться других. Однако они пытались, сражались за свои чувства и вопреки судьбе любили. Пара занимала себя разговорами, по-настоящему наслаждаясь своим обществом. Они никогда не проклинали Богиню, будучи благодарными, что им просто была дана возможность найти друг друга.

Улыбка женщины всегда озаряла день мужчины. Ему было плевать, что все бояться ее. Он был готов поставить на кон все свое королевство ради неистовой силы любви.

Они смогли коснуться друг друга только однажды. В ночь, когда зачали ребенка.

Но после родов чудесного мальчика с такими же рыжими волосами и ярко-рубиновыми глазами, как у отца, женщину похитили.

Как бы не пытался мужчина, он не смог вернуть любовь своего сердца. Король воспитывал сына один. Преподавал ему жестокие уроки жизни. Он заботился о его благополучии.

Мужчина никогда не забывал о своей любви и до конца жизни искал ее.

Мальчик часто грустил от того, что растет без матери, и плакал, пока его не видел отец.

– Это нечестно, – кричал он в стену, но знал, что никто не должен видеть его чувства.

Вечерами ребенку становилось слишком тяжело, поэтому он просил отца рассказать ему, какой была мама.

Мужчина с радостью вспоминал о любви и чувствах, которые подарила ему женщина.

Однажды, вот уже спустя шесть лет, после рождения, мальчику стало особенно тяжело. Отец надолго уезжал, утверждая, что нашел маму, но вернулся один. Мальчик перестал верить, что женщина вернется. А вместо надежды в его душе ничего не осталось.

Отец весь вечер просидел, успокаивая ребенка, хотя сам потерял веру.

– Она была восхитительной, – шептал мужчина своему сыну, – самой лучшей, чуткой, загадочной и сильной.

Мальчик плакал на коленях у отца:

– Почему они это с ней сделали?

– Они боялись ее, – мужчина погладил мальчика по ры-

жим волосам, – страх... Он заставляет творить худшее, на что ты способен. Но также является сильнейшим способом подчинения.

Мальчик вскочил, неловко утер слезы рукавом ночной рубахи и посмотрел на отца. Грозный маг гордо восседал на кровати сына. В его движениях всегда было величие и надменность. Он всегда держался обособленно, но только не с сыном. Наверное, это был единственный человек, которому он мог показать свое нутро.

– Тогда пусть они теперь боятся нас, – обиженно прикрикнул мальчишка.

Казалось, король действительно задумался над словами сына. На самом же деле, он устал. Ему осточертело быть хорошим, когда с ним поступили так невероятно жестоко. Слова, сказанные сыном, навели его на мысль, что пора перестать играть в добродетели.

– Не сомневайся, мой огонечек, теперь они будут нас бояться. – Маг встал и поправил корону и мантию.

Мужчина пустил огонек из кончиков пальцев, сжигая все за пределами их дворца:

– Они все заплатят. За мою женщину. За то, что оставили тебя без матери, – за окнами уже горели дома, а люди с криками выбегали наружу.

Мальчик зажмурился от ужаса, но отец приобнял его. На минуту ему пришлось отвлечься от мести, поэтому он сел на колени перед напуганным ребенком:

– Мы должны бороться за себя. Этот мир жесток, и никакие узы не помогут и не спасут тебя от этого, – мужчина устало потер лицо. Он не спал больше суток, разыскивая свою женщину и мать ребенка, но ни титул, ни устрашение не помогли ему в этом. – Ты должен пообещать мне, что всегда будешь бороться за себя, чтобы выжить.

Мальчик печально кивнул, слишком рано знакомясь с жестокостью мира и формируя нерушимые устои.

– Обещай, – настойчиво повторил отец и протянул его горящую огнем руку.

Мальчик поколебался, но повторил жест.

С тех пор, отец сын творили жестокие вещи. Они сжигали деревни и города, превращая их в пепел. Мужчина до последнего своего вздоха лишь надеялся найти любовь. Но сын...

Обещание, скрепленное огнем и искренней верой, стало гораздо большим для ребенка. Оно изменило его жизнь. Его суть. Безвозвратно превращая из маленького мальчика с печальной судьбой в чудовище, намеренное ее переиграть.

1

Ледяные кандалы сковали руки. Температура в комнате значительно понизилась. Эмоции перед тем, что я увижу, снова взяли верх. Но почему это происходит опять? Размышления прервала знакомая картина.

Мама. Я узнала ее со спины по темным волосам и излюбленному красному платью, которое она часто носила в последнее время. У нас не было лишних денег и ей пришлось продать много красивых одежд, оставив пару самых удобных для хозяйства. Она никогда не носила брюки и рубашки, хотя это практичнее.

– Это ты во всем виноват!

– Я хотел, чтобы у нас была живая семья. Чтобы мы были вместе. Мне нужно было рискнуть, – ответил отец.

Я часто слышала этот спор, который обычно заканчивался молчанием. Отец провел рукой по голове и одними глазами посмотрел вверх. Он всегда выглядел статно и даже немного сурово, что совсем не сочеталось с его характером. Добрый, отзывчивый. Он всегда помогал нуждающимся. Эта доброта сыграла с ним злую шутку.

– Зато теперь мы вынуждены скрываться. Нужно было следовать правилам. У нас было бы королевство, наша дочь не знала бы бедности... Я не знала бы бедности, – послед-

нюю фразу мама сказала особенно грустно.

Уж не знаю, из-за кого она переживает больше: за меня или саму себя. Мы часто с ней не ладили. В детстве мне больше нравилось проводить время с отцом. Он занимал меня своими рассказами. Мы вместе читали книги, любовь к которым составляла нашу главную схожесть. И еще внешность. У нас у обоих были белоснежные волосы, ярко голубые глаза и бледная кожа, в то время как мама была загорелой, если не сказать смуглой, и с особенно волшебными глазами цвета аметиста.

– Нам не нужно королевство, построенное на костях, – возразил отец.

– Но теперь у нас нет ничего.

Это было правдой. С того самого дня у нас ничего не было. Дом – не наш. Одежда – украдена. Казалось, даже наши семейные узы исчезли. Постоянные скандалы и ссоры. *И в богатстве и в бедности....* В какой-то степени они сдержали клятву.

Из-за угла выглянула я. Это было всего лет 5 назад. Тогда я была напугана и почти начала плакать, ожидая поддержки хотя бы от одного члена семьи. Отец, взглянув на меня, кивком указал идти в свою комнату. И я не стала нарушать его приказ.

А могла ли я тогда что-нибудь сделать? А потом?

Я проснулась. Высвободила руки. Чтобы защитить себя

от кошмара, я замораживала всю комнату: иногда только покрывала тонким слоем инея, бывало, что все стены (особенно, где окна и дверь) запечатывались льдом. Казалось, что я превращаю комнату в тюрьму больше, чем в неприступную крепость. И эти кандалы... Словом, магия действовала самостоятельно. Возможно, она чувствовала, что мне не привычно такое обилие эмоций. Что бы она ни делала и чем бы ни руководствовалась, пока я была в бессознательном состоянии, это помогало мне. И я научилась ей доверять.

Дома ощущалось присутствие чужой магии. Очень знакомой. Когда же я последний раз сталкивалась с ней?

Переодев ночную рубашку на штаны и блузку, я вышла из дома. Недалеко от него есть выход к реке. Там я провожу почти все свое свободное время. Его-то у меня много.

Пока я шла, пыталась понять, почему воспоминание разморозилось. Я ведьма льда, холода и стужи. Этот дар передан мне от отца, который научил меня самым простым вещам. Помимо физического видимого колдовства особо сильные ведьмы и маги могут накладывать свойственные им чары психологически, ломая или изменяя эмоции и воспоминания. Так я заморозила в своей голове то, что тревожило меня уже несколько лет или месяцев. Это гораздо проще: я знаю, что случилось, но никаких эмоций к произошедшему не испытываю.

Кошмар. Чужая магия. Надеюсь, мне не придется переезжать. Я живу в этом доме с того самого дня, когда родители,

пытаясь найти убежище, убили прежних жильцов и забрали дом себе. Убила мама. Отец хотел договориться, надеясь на людскую доброту, но мама настояла на более радикальном решении. Я ее не виню. Так действительно было безопаснее.

Я прошла мимо зеленых деревьев по узкой тропинке. Уже и не помню, была ли она до нашего приезда, или ее вытоптала я, пытаюсь хоть где-то найти свой укромный уголок. Наконец-то река. Эсперанза.

Название ей дали жители ближней деревни. Именно по этой реке, после коронации спускали трупы прежних правителей, и люди надеялись, что будущий государь принесет им счастье и мирную жизнь.

Я спустилась прямо к воде. Сапоги углубились в намокший песок. Не беда. Слегка качнув кистями рук в направлении реки, я увидела, как она стала покрываться тонким слоем льда. Я сжала руку. Теперь лед стал твердым, и по нему можно было пройти. Я подняла кисть, над ней падали снежинки. Мне всегда нравилась моя магия. Именно в этом месте я и стала тренироваться таким легким фокусам самостоятельно, когда отец перестал мной заниматься. Интересно, на что я на самом деле способна? Где пределы моих возможностей?

Я пробыла у реки до вечера. Упражнялась в магии. Затем бег, отжимания. Я считала, что должна быть в форме. *На всякий случай.* По памяти тренировала удары, которые виде-

ла у солдат. Из моей прежней жизни.

Когда вернулась домой, заварила чай и съела пирожки, которые вчера украла на рынке. Завтра нужно опять выходить в город. Запасов совсем нет. Я не всегда хотела воровать. Но никто не доверяет девчонке без прошлого работу. Правду мне нельзя говорить людям, а мои уклончивые ответы их не устраивают.

Перед сном я решила еще раз заморозить все травмирующие воспоминания, чтобы ночью не было сюрпризов.

2

Меня разбудила музыка. За несколько миль от города к моему дому доносились лишь отголоски знакомой мне мелодии.

Как же я могла забыть? Одним из моих любимых праздников был День весеннего солнцестояния – Сол. В этот день во все города приезжала ярмарка, с самого утра затевали концерты, а люди на улицах буквально двигались в танце. Никто не мог устоять перед атмосферой веселья и дружелюбия.

С недавних пор это был единственный праздник, который мы отмечали. Но в этом году я одна. Стоит ли мне идти в город? Противиться чувству ответственности или следовать оставшимся традициям семьи, которой уже нет? Мне показалось, что музыка стала громче. Будто она заманивала меня, слыша мои сомнения.

Нет. Я слишком люблю танцы. Этот день очень много значит. Я *должна* пойти туда. Какая-то моя часть, словно ниточкой, потянулась в город.

Я вбежала в родительскую комнату и достала последнее оставшееся платье матери. Красное. Ее любимое. Почему-то его я не смогла выбросить и не осмелилась продать.

На мне оно особенно хорошо смотрелось. Красная ткань ровно спускалась до колена, а рукава покрывали только пле-

чи. Чего-то не хватает. Почти полностью я залезла в шкаф, отыскав старый, поломанный корсет. На ногах у меня были ботинки. Белоснежные волосы оставила в косе.

По дороге в город меня еще одолевали сомнения, но я старалась их подавить. Сегодня был теплый, яркий день – зачем мне сидеть дома, а по поводу еды беспокоится тоже не стоило, потому что там обязательно будут угощения.

Когда я дошла до города, меня одолевала жажда. На окраине стоял колодец, также знакомый мне. Я набрала в ведро воды и оттуда же выпила. Теперь в центр – на танцы.

Я сразу же нырнула в круговорот веселящихся людей. Все следовало общему ритму. Пока я кружилась, замечала ведьм и магов разных видов. Песни звучали со сцены. Она представляла собой деревянную постройку, которую легко было переносить. Ее просто и поставили на плитку. Фонари были переплетены между собой гирляндами с флажками и огоньками. Второе было работой ведьм или магов. Музыканты хорошо были мне знакомы. Народ хором подпевал вокалисту, но мне удавалось услышать его голос. Бесподобный голос.

Через некоторое время музыка утихла. Город взял себе перерыв перед вечерним празднованием. Недалеко от площади стояли палатки, а чуть дальше проводили конкурсы за еду. Я почти побежала туда.

Первым мне попался конкурс по стрельбе из лука. Попасть в цель как можно точнее и быстрее. Частенько я трени-

ровалась метать ножи в деревья. Правда, они были идеально сбалансированы, так как их создавала я сама. Из льда. Я решила попытать удачу.

Я взяла в руки лук, приложила стрелу и натянула тетиву. Напряжение было необычным. Удерживать оказалось тяжелее, чем я думала. Почти уронив лук я кое-как выстрелила. Стрела попала во второе кольцо. Что ж, для первого раза было неплохо.

Вторую стрелу я направила точнее, но в последние секунды скривила ей полет. Третий круг.

У меня оставалась последняя стрела. Мне очень надо попасть в центр. Живот предательски заурчал, соглашаясь с моими замыслами. Я выдохнула. Закрыла глаза. Свыкнувшись с тяжестью лука, толчком стрелы, я попыталась прицелиться, учитывая возможное отклонение. Стрела полетела. Я затаила дыхание. Снова второй круг. Оставалась надежда на моего соперника.

Вышел худощавый парнишка. Лет пятнадцати. От волнения его руки тряслись слишком сильно, чтобы попасть даже просто в мишень. Он взял у меня оружие, ему выдали новые стрелы. На нем было порванная в нескольких местах блуза, оторванные по колено штаны. Взгляд опустил на его ноги. Он был босым! Вероятно, он был сильно беднее меня и давно жил на улице. Волосы были разлохмаченными и грязными.

Первый его выстрел был неуклюжим. Он попал в первый круг. Удивительно, как стрела вообще осталась в мишени –

он зацепил самый край. Кажется, он заметно погрузстнел. Пока он настраивался, мужчина, что наблюдал за нами, крикнул, чтобы он стрелял быстрее. От испуга парнишка мгновенно выпустил стрелу, которая попала в цель. В четвертый центральный круг. Фактически, наш счет сровнялся. Возможность поест висела на волоске.

Идея посетила меня быстро, а привела ее в действие я быстрее, чем спохватилась. Во время полета стрела не заметно для окружающих потяжелела – внутри она была во власти льда. Кажется, она летела в третий круг. Это бы принесло ему победу, но в конечном итоге стрела даже не долетела.

Это могло бы вызвать подозрения, но мужчина, что проводил конкурс, хотел зрелищ, а девчонка в старом платье и дохленький мальчишка не могли дать ему это. Он быстро поздравил меня, вручив тарелку с блинами, и стал зазывать следующих игроков.

Казалось, такое мероприятие только разоряет. Но если быть особенно внимательным, то узнаешь, что везде ведутся ставки за конкур- сантами. Мужчина, что проводил этот конкурс выглядел статно и богато. Модная стрижка. Камзол по последней моде. Конечно, с недавних пор стрельба из лука стала популярным конкурсом, приносящим большой доход. Уже как восемь лет.

Я нашла укромное местечко и стала поедать блины. Наверное, стоило угостить парнишку, но с другой стороны...

Каждый выживает как может.

Прошло еще сколько-то времени прежде, чем начало темнеть. Через пару минут должна была начаться последняя часть концерта. Люди, ожидая, подходили ближе и уже создавали подобие круга. Я поспешила туда.

Как только зазвучали первые ноты, все снова пришло в движение. Смех! Радостные крики! Я кружилась вместе со всеми. Как будто была на своем месте.

Неожиданно какая-то фигура вытянула меня прямо в центр. Он был в плаще. Высокий. Крепкие руки и уверенные движения. А вот лица я не видела. Он был в одной из масок, что продавали недалеко. В основном их брали слишком стеснительные люди или ведьмы. Но маги огня? Смелые и дерзкие? Я сразу поняла, к какому виду принадлежит мужчина по его глазам. Казалось, что в сумерках они светились или горели пламенем. От него пахло осенью и апельсинами. Приятный аромат слегка навеивал страх.

– Кто же ты? – улыбнувшись, я задала ему вопрос.

Он его проигнорировал или не услышал. Мы продолжили танцевать. Он уверенно вел меня и ни разу не остутился. Не менее уверенно следовала за ним и я. Поначалу меня одолевали сомнения, но через минуты я просто отдалась моменту.

Мне было нечего терять. Я осталась одна. Я могла позволить себе немного беспечности.

Мы еще долго кружили, когда мои ноги от усталости стали путаться. Мужчина довел меня до палатки с вином и запла-

тил. Я приняла бокал, но когда повернулась, мужчины уже не было.

Через время я вернулась домой, думая о загадочном незнакомце и прекрасном дне, который заставил меня жить дальше.

3

Этой ночью я крепко спала. Когда я проснулась, то еще ощущала запах праздника на платье. Когда я пришла домой, то буквально свалилась и уснула. Наспех одевшись, пошла в город. Еда. Все еще моя цель. Филисида. Яркий и живой город не только по праздникам. Но самое главное, тут есть постоянный рынок. Я стараюсь идти в тени – вчера все были друзьями, но сегодня возобновляются кражи и грабежи.

Тротуар вымощен плиткой. Праздничные фонарики и гирлянды были уже сняты. Вокруг разные магазины на все нужды. Если у тебя есть деньги.

Мимо пробежали дети. На их лицах были улыбки, а в руках сумки. Они прогуляли школу! Наверное, это хорошо, когда есть те люди, с которыми ты можешь не бояться делать глупости. У меня такого не было, даже до того дня. Сейчас не лучшее место для ностальгии. Даже от одной мысли кончики пальцев покрылись инеем.

Рынок. Лучшее место для воровства: много людей, легко потеряться в толпе. Чего же я хочу сегодня? Мои мысли прервал сладкий запах пирога с яблоками. Вот и моя сегодняшняя жертва. Я подошла к соседней палатке, притворившись, что рассматриваю овощи. Они бы тоже не помещали, но сегодня до них мне нет дела.

Из всех пирогов на витрине я выбрала ближайший и самый большой. Будет не просто, но это того стоит.

К палатке подбежали дети. Отлично, их так много, что продавщица полностью ими занята.

Я сделала резкий рывок, подхватила пирог и рванула оттуда. Не лучший способ, но теперь уже поздно. Продавщица заметила. Черт. Она кричит про кражу, «добрые» люди, ведьмы и маги решили ей помочь. Несколько мужчин побежали за мной. Черт. Черт. Черт.

Я бегу, расталкивая всех по пути. Уж простите, но пирог будет моим. Надо куда-то свернуть. Первый поворот, и я там. Тупик. Высокие постройки делают этот переулок слишком темным, хотя сейчас день. В самом конце деревянный забор. Слишком высокий, мне его не перелезть.

Снова ощущение знакомой магии. Я обернулась, но никого не увидела.

В переулок зашли три мужчины. Высокие, короткая стрижка. На них была обычная повседневная одежда: блузки с короткими рукавами и штаны. Один из них, что шел в середине, поверх надел фартук: наверное, что-то пек, пока не погнался за мной. Его глаза! Они изумрудные. Значит, он маг земли. Повезет, если не очень сильный.

– Сегодня жаркий день. Да, воровка? – сказал тот, что стоял слева.

Темные волосы слегка касались бровей. Он поправил их, не сводя с меня глаз.

Я прижалась с деревянным доскам. Пирог, мой завтрак, обед и ужин, я сжала крепче одной рукой, освободив вторую. Я уже была готова приморозить их ноги к плитке, но:

– Отодвинь четвертую доску влево и пролазь, – слышался мужской шепот с обратной стороны забора.

Оттуда повеяло его магией. Такая же была у меня дома! Это либо ловушка, либо... Взмахнув кистью. Я покрыла льдом ноги троих мужчин. Они потихоньку наступали на меня, а такая резкая преграда заставила повалиться их вперед. Мужчина справа, с особенно короткими русыми волосами, почти полностью упал.

Я сделала то, что советовал голос незнакомца, и оказалась на другой улице. Никого. Я огляделась. Улица пустовала.

Плотнее прижав к себе пирог, двинулась домой.

Я отобедала. Пирог был действительно вкусным. Меня не покидало чувство, что тот незнакомец следит за мной, хотя и не нашла подтверждение этому. Убрал дома, после приема пищи я заскучала и решила спуститься к реке.

Эсперанза была тихой и теплой. Завтра обязательно поплаваю. А сейчас тренировка.

Схватив рукой воздух, я представила, как держу в ней ледяной клинок. Он тут же получился. Отлично. Замахнувшись, я бросила его прямо в дерево. Попала! Я проделала это несколько раз, сделала силовые упражнения. Несколько минут, а может и часов, я сидела на берегу и думала о том,

как сложилась моя жизнь, если бы отец не нарушил правила.

Стемнело. Я решила вернуться в дом.

Снова эта магия! Он где-то рядом. Я замерла, но никого не увидела. Затем все случилось само.

Перед глазами появились события восьмилетней давности. Коронация отца. Мой дед стоит на коленях перед ним с опущенной головой. Он знает, что его ждет смерть. Так было всегда. Ведьмы и маги не стареют, пока пользуются магией. Взросление продолжается лет до двадцати. Чтобы убирать старых правителей, их потомок должен обезглавить родителей. Это торжественная церемония. Уже много сотен лет никто не противится. Родители не привязываются к детям, а учителя почти с пеленок готовят к этому наследников.

Мой отец был против убийств. Мама часто называла его слабаком.

Он стоял перед дедом, зажав в руке меч.

– Я не могу, отец.

– Тряпка! Делай, что положено, пока не опозорился, Камбиар.

Отец оглянулся. Он смотрел на нас с мамой. На ней было великолепное пышное платье под цвет глаз. Мне же велели надеть золотое и совсем неудобное. Тогда мне было десять. И хотя я знала, что сейчас случится, не понимала, почему отец медлит.

– Камбиар! – прошипел на него дед.

Ниев. Так его звали. Он был хорошим правителем. Всегда следовал правилам. Он, как и отец, был магом льда. Это было понятно по характерной внешности. В его глазах не было страха, только решимость и злость на сына.

– Я не буду его убивать! – отец повернулся в зал, – мы можем жить вместе. Хватит крови и убийств. Мы должны научиться...

Он не успел закончить фразу, как с потолка упала огромная люстра. Я накрыла нас с мамой ледяным куполом. Лучник выстрелил деду в сердце. Это человек! Все в зале беспорядочно встали со своих мест. Несколько людей в черной форме запрыгнули в окна. О том, что это было подстроено, родители догадались уже позже, эту догадку мама выкрикнула в одной из их ссор, которую я также подслушивала из-за угла.

– Беги, Динера! – отец крикнул матери.

Она схватила меня за руку и велела убрать «защиту». Через секунду мы уже бежали в выходу. Я обернулась, чтобы убедиться, что отец где-то не далеко. Он спорил с каким-то человеком в черной форме. Мама дернула меня сильнее.

В самую последнюю секунду я заметила *его*. Он спокойно стоял в тени, под лестницей. Улыбнулся мне одними губами.

Мама дернула меня еще раз, и мы оказались на улице.

Я вернулась в реальность. Передо мной была высокая фигура. *Он* облокотился на дерево.

– Я знаю, кто ты, Фуэго.

– Рад встречи, *Елла Азул*.

– Что привело тебя сюда? – вопрос скорее был риторическим. Мне нет дела, что он тут забыл, но если Фуэго здесь, значит, мне срочно надо бежать.

– Я предлагаю зайти в дом и все обсудить, – кивком головы он указал в сторону моего жилища.

Самоуверенный. Наглый. Таким я его и запомнила. Таким он был всегда, что свойственно его породе. Ярко рыжие волосы, заканчивающиеся чуть ниже подбородка, рубиновые выразительные глаза. Он был одет во все черное, а его атласный плащ красиво сиял и переливался в сумерках.

Маг огня. Они слыли своими повадками ловеласов. Еще бы! Если они буквально были горячими и привлекательными для всех, кто их видел. Они зажигали огонь в сердцах своих собеседников. И сами редко отказывались от любовных утех. Ведьмы огня делали хороший бизнес, работая куртизанками. Но особо умные прорывались в более высокие социальные слои, обольщая всех вокруг. Или проще – через постель.

Я превратилась в ледышку. Заморозила не только чувства к Фуэго, но и мысли, которые могли бы посетить меня, посмотри он на меня не так серьезно.

Он был советником прежнего короля. Моего деда. Я знала

его с детства, хотя мы редко пересекались в моей прежней жизни. И что ему надо теперь?

Если его лицо осталось таким же молодым, как и восемь лет назад, значит, он до сих пор пользуется магией. Тренируется. Мне в любом случае его не победить ни в честном, ни в каком другом поединке.

– Идем, – только и могла сказать я.

Мы шли в полной тишине, которую прерывало пение птиц и жужжание насекомых. Я дрожала. Возможно, все, что у меня осталось было под угрозой. Появится у меня хоть малейший шанс, чтобы сбежать?

– Мне ненавистна мысль, что на троне твоего деда сидит человек, – оскалившись, сказал Фуэго.

Мы сели за столом друг напротив друга. Я смотрела на него, не сводя глаз. Он же, наоборот, развалился на стуле и рассматривал мой дом: сломанные шкафы, с которых уже давно слезла краска, одинокий и почти засохший цветок на подоконнике.

Сначала нам троим (отцу, маме и мне) было тяжело отвыкнуть от роскоши дворца. Когда мы поняли, что другого выбора у нас нет – смирились. Или пытались сжиться с этим. Но у родителей не получилось. А мать так даже не пыталась.

– Так значит, ты не хочешь сдать меня?

После несостоявшейся коронации отца нашу семью искали несколько месяцев. Первые полгода мы жили в лесах, прячась ото всех. Новый король решил, что мы можем оспорить его права на трон. Хотя убил прежнего правителя он вместо отца, что делает изменником именно второго. Через некоторое время появились более важные проблемы: восстания ведьм и магов, смена порядка. Не все были довольным таким исходом. Зато про нас забыли. Мы нашли этот дом. Здесь была пожилая пара. Возможно, нам с родителями стоило немного подождать или найти другое место, но мама была непреклонна.

– Я поклялся служить своему королю. Эта клятва переходила от одного к другому несколько сотен лет. Я верен ей до сих пор, Елла Азул. Скажи, мне уже можно называть тебя королевой Муэрта?

– Я не понимаю, о чем ты.

Я растерянно покрутила головой. Неужели он бредит! Стрелу выпустил Флеч. Человек. Причем здесь я?

– Я сделал все правильно, ты вспомнила именно тот момент. Так скажи, что мне нужно для тебя сделать, чтобы ты снова была у власти?

Воспоминания! Ну конечно! Это он их разморозил. Значит, он действительно был у меня дома. И та помощь незнакомца на рынке – это не случайность.

Я вскочила из-за стола.

– Ты был у меня дома! И как давно ты следишь за мной? Я

не имею никакого отношения к трону и плевать на него хотела. Нужно было зайти полгода назад, когда родители были живы. Высказал бы свои пожелания им, – возмущения были искренними, а вот по поводу трона я солгала.

Я хотела править. Еще в детстве мне «сковали» ледяное сердце, как раз для вечного бездушного правителя, кем не стал бы мой добродушный отец и падкая на деньги мать.

Родители. Я помню этот день. Они ссорили сильнее обычного, мама разбила почти все тарелки. Отец запечатал дом льдом. Они кричали и кричали друг на друга. Мама, самая непостоянная из ведьм ветра, повелела двум ножам подлететь к ней. Один она протянула отцу. Они убили друг друга, вонзив лезвие в сердце, пока я стояла за углом и смотрела на них. Они убили друг друга, бросив меня одну. Мама лишь слегка подняла на меня глаза и посмотрела извиняющимся взглядом. Наверное, она единственный раз за что-то просила прощения. Всю жизнь она только требовала от меня действий и ответов. Я всегда должна была следовать ее наставлениям. С самого детства она готовила меня к роли палача своего отца и невыносимо сильно завидовала тому, что я могу оказаться вечной правительницей.

Лучшие лекари короля еще в детстве определили у меня бесплодность. Даже до первых месячных, которые так и не наступили.

– Прими мои соболезнования, – его голос прозвучал как-то хрипло, что я не сразу вернулась в реальность.

Он продолжает мной играть! Я же так долго хранила эти воспоминания под толстым слоем льда.

– Проваливай, – я указала рукой на дверь.

– Елла Азул, послушай. То, что я тебе скажу, изменит твою жизнь.

Он посмотрел на меня с надеждой и искренним желанием помочь.

В комнате стало теплее.

А я же действительно хотела быть королевой! Отец забрал у меня это право, решив, что он – это Фрио – первый король рода Азул. Единственный, кто смог противостоять тирану, сидевшему на троне до него. Это было более тысячи лет назад. Фрио придумал, как сменять правителей и не допускать переворотов. Его порядок сохранялся, пока отец не сыграл в добродетели.

Если бы у меня только был шанс. Настоящий.

Не знаю, сама ли я себя убедила в необходимости узнать «крышесносную» новость восьмилетней давности или Фуэго разогрел во мне интерес, но я села обратно за стол.

– Говори, – слегка качнув головой, попросила я, хотя это было больше похоже на приказ, – и зови меня просто по имени.

Он благодарно кивнул мне в ответ. Потер руки и спрятал их в карман. Я заморозила воздух или он волнуется?

– Ниева Азул убил не Флеч, – он помедлил прежде, чем продолжить, – его убила ты.

Вот теперь я заморозила воздух. С потолка медленно падали снежинки, на стёклах появился узор. Я запечатала дом льдом. Эмоции. Это было одновременно радостной новостью для меня и самым невозможным вариантом. Мне же тогда было десять! Я инстинктивно накрыла нас с матерью ледяным щитом, защитив от осколков люстры и людей.

– Ложь, – то ли спросила, то ли возразила я.

– Но ты же вспомнила!

Нельзя вспомнить того, чего нет на самом деле. Кажется, он понял мои мысли, потому что аккуратно спросил:

– Что было в твоём воспоминании?

И я рассказала. Даже если бы это была ловушка, даже если он не на моей стороне, мне было приятно обсудить с кем-то события того дня. Мать всегда прекращала разговоры о прежней жизни, не успев я еще задать вопрос до конца. Хотя сами ругались с отцом чуть ли не каждый день, капаясь в осколках памяти.

Камбиар мог бы заморозить этот день в голове мамы и в моей. Кажется, Динера даже просила его избавиться от следов позора. Отец считал себя героем, и гордился этим моментом, даже когда он полностью уничтожил все, что так было дорого нам. Но и он не обсуждал со мной тот день. Не считал нужным или не знал, как объяснить ребенку, зачем он это сделал.

– Перед тем, как выставить щит, маленький, но доста-

точно острый осколок твоего льда вонзился в сердце Ниева Азул. Ты выпустила его. Я стоял рядом и видел это. Стрела Флеча Комуна была позже, – поведал Фуэго медленно, чтобы я точно уловила суть.

– Это ничего не меняет, – я потупилась, – никто не поверит девчонке, что скрывалась восемь лет, и верному слуге, который лишился и титула, и денег.

Ситуация была действительно интересной. В голове закрутились шестеренки. Если он не врет! Даже мысль об этом замораживала мне ладони. Если Фуэго говорит правду, значит, я действительно королева. Изгнанная из своего дворца! Но таким же безумием было бы просто прийти во дворец и сказать об этом.

– Нам не поверят, – он хитро улыбнулся и посмотрел на улицу через замершее окно, – но я знаю, кто сможет убедить людей.

– Если король Флеч узнает, он просто нас убьет.

– Елла Аз... Елла, я не просто развлекался все это время. После того, как у меня закончились деньги, коих у меня было много, я думал о том, кто может подтвердить мои слова. У меня есть план, – от его улыбки лед в доме растаял.

Стало даже слишком жарко. Лужи от растаявшего льда моментально испарялись. Неужели то, что он говорит – правда?!

– Кто это? Что ты придумал? – мне было не скрыть своего интереса.

– Я обязательно расскажу тебе обо всем, Елла, но сначала нам нужно выспаться, – он демонстративно зевнул и пошел в спальню. В мою спальню!

Оторопев от его наглости, я решила лечь спать в родительской комнате.

Мы не знали, почему пара до нас имела две спальни, нам было без разницы, но это было настоящее везение. В комнате родителей я стараюсь не бывать, но мне и нечего в ней делать. Заходила, когда разбирала их вещи после смерти. Потом еще пару раз, когда обдумывала произошедшее.

Сейчас я улеглась прямо в одежде на пыльную кровать. Я думала о том, что сказал Фуэго. Кто же может подтвердить его слова? И есть ли вообще такой человек? Наверное, мне немного передалась мамина алчность, раз я так быстро согласилась. Но стать королевой!

С этими мыслями я уснула.

Я оказалась в темной комнате. Вокруг ни единого звука.

– Здесь есть кто-нибудь? – я в пустоту задала вопрос.

Молчание.

Слева от меня послышались приближающиеся шаги. Кто-то высокий. Мне не видно было его лица.

– Кто ты?

В ответ снова тишина.

Фигура подняла руку и бросила в меня кинжал. Еще и еще! Я еле увернулась и заставила ледяной щит появиться в моей руке. Фигура приближалась. Медленно и уверенно двигалась прямо на меня. Пока не дотронулась ладонью до моего щита. Я не помнила, чтобы подпускала ее близко, кажется, она просто оказалась рядом. На пальцах противника засиял огонек от чего щит тут же начал таять.

Подняв взгляд, я безошибочно узнала в фигуре Фуэго в свете его пламени. Он улыбался, но не так, как вчера с вызовом и желанием. Его улыбка была похожа на оскал. Хищник, загнавший свою добычу. Похожий огонек в его глазах я видела в день коронации отца.

Он окружил меня волшебным кольцом пламени. В руке образовался такой же кинжал. Я попятилась и упала на спину. Присев на корточки, он разочарованно вздохнул и вон-

зил оружие мне в сердце. Я не чувствовала боли, но страх заполонил все внутренности. Я подняла взгляд на него. Кажется, он был доволен собой.

– Я сожгу твое ледяное сердце, – пообещал мне Фуэго.

Когда я проснулась, комната была сплошь покрыта льдом. Надо отдышаться. Это сон. Фуэго – хороший маг. Он долго служил нашей семье. Я поймала себя на мысли, что больше ничего о нем не знаю. И его я оставила ночевать в доме! Нет, если бы он хотел меня убить, то сделал это вчера. Или несколько лет назад. Я не соперница ему. Даже тех знаний, которые я получила от отца, не хватило бы, чтобы противостоять Фуэго.

– Ты уже проснулась? – ласково спросил бывший советник.

Он выглянул из-за угла, отвлекая меня от раздумий. Его взгляд прошелся по комнате. Он явно был удивлен тому, что увидел.

– Мне просто снился кошмар, – начала оправдываться я.

Сжав ладонь в кулак, мне хватило пары секунд, чтобы очистить комнату ото льда.

– Знаю, – твердо, но с пониманием сказал он, – ты кричала.

Он вопросительно посмотрел на меня. Даже и не знала, что я кричу во сне. Мне казалось, что лед – единственная реакция.

– Я... – я начала, но не смогла продолжить. А что ему сказать?

– Ты не обязана оправдываться передо мной. Если хочешь, как-нибудь обсудим то, что тебя гложет, но не раньше, чем ты сама этого захочешь, – Фуэго улыбнулся.

– Спасибо, – эта благодарность была искренней. Как же мне хотелось, чтобы с моим мнением всегда считались!

– Спускайся завтракать, моя королева, – сказал Фуэго, и на его лице моментально появилась улыбка. Хитрая, наглая, но не та, что была во сне.

Ощущение опасности, принесенное ночными видениями, никуда не исчезло. Но я решила довериться Фуэго. Только он располагал сведениями, способными изменить мою жизнь. Хитро он поступил, не рассказав мне ничего! Теперь я полностью зависима от него. Ничего, пускай так и будет. Пока.

Забежав в свою комнату, я переоделась. Короткие черные шаровары и светлая блузка – идеальное решение для очередного жаркого утра в Филисиде. Косу, которую я сделала неделю назад, я решила привести в порядок. Я заново заплела свои волосы, достававшие мне до бедер.

Фуэго уже сидел за столом, на котором стояли две чашки, и лежал пирог.

– Ты расскажешь мне, что мы будем делать? – я села к своей чашке.

– Позже.

Фуэго отмахнулся от меня, как будто ему не было дела. Я нахмурилась.

– Позже – это когда?

Фуэго молчал. Я заставила его чай заледенеть, когда он подносил его к губам. От неожиданности он отпрянул и посмотрел на меня.

– Я обязательно все расскажу тебе, но чуть позже, – Фуэго проговорил это учтиво. Даже слишком. Как-то приторно и сладко. Так, будто обещал ребенку купить конфет, не собираясь этого делать.

– Хорошо, – я не хотела соглашаться, но больше мне ничего не оставалось.

– Что ты делал все это время?

– М? – Фуэго изогнул бровь.

Потом чай в его чашке снова закипел и он задумался.

– Тратил свои оставшиеся деньги.

– Значит, теперь у тебя их нет? – не получив ответ, я начала злиться. – Ты не очень хорошо служишь, если приходишь сюда, только когда у самого начались проблемы.

– Вы неплохо скрывались и ушли достаточно далеко, – как отточенное оправдание сказал Фуэго.

Я позавтракала. Затем, не дожидаясь его, пошла к реке на тренировку.

Злость на Фуэго сыграла свою роль. Я безошибочно попала всеми кинжалами, а наколдованный лед был прочнее

стали. Обратной стороной оказалась потянутая лодыжка. Во время бега я не заметила корень, торчавший из земли. Хотя, наверное, мое падение было к лучшему. Я слишком далеко забежала, не замечая и не считая мили. Хорошо, что по прямой.

Пришла домой я уже в свете луны. Есть не хотелось. Я надеялась, что поговорю с Фуэго. Если мы хотим действовать вместе – нужно общаться. Как нормальным людям. Я решила, что нет ничего плохого в том, что мы будем друг друга использовать. Он, чтобы вернуть деньги, я – трон. Главное результат.

Но когда я зашла, Фуэго не было. Я просидела на кухне около часа, а потом пошла в родительскую. Глаза слипались, от растроченных сил и позднего времени.

Я завалилась на кровать, когда увидела тень, проходящую мимо окна. Я легко определила в ней Фуэго. Кому бы еще там быть! Но сил вставать и идти к нему у меня нет. Не хотелось выяснять, зачем и куда он ходил. Не мое дело.

Я заснула. Крепко. Без снов.

За завтраком мы оба молчали. Фуэго был одет в явно новую черную блузу и брюки. Волосы были заплетены. Он сложил руки в замок и будто ждал меня.

Я проснулась позже обычного. Пока искала привычную для меня одежду, заметила, что нога больше не болит. Наверное, падение было не таким сильным, как мне показалось. Я пришла на кухню, когда чай уже был заварен, а последние куски пирога лежали на тарелке.

Мне не очень-то хотелось снова пытаться вывести Фуэго на разговор, но я так долго молчала. Бесконечно много времени (по крайней мере, так это ощущалось) я была совершенно одна и знала, что будет глупо снова поднимать эту тему, но других для обсуждения у нас просто не было.

– Ну, так что ты придумал? – взяв в руки кружку с чаем, я вопросительно посмотрела на Фуэго.

Мужчина сидел напротив и смотрел в окно, но будто бы не слышал моего вопроса. Или не считал нужным говорить сейчас. Я пригубила кружку.

– Неужели ты не знаешь, что чай должен быть горячим?

Он даже не повернулся, а жидкость начала бурлить!

– Горячий не значит кипяток! – крикнула ему, – я, кажется, задала вопрос и требую на него ответа. Фуэго!

Он встрепнулся как ото сна. Растеряно посмотрел в мою сторону.

– Елла, кто тебя учил управлять магией? – с любопытством спросил Фуэго.

– Я не стану отвечать, пока ты игнорируешь мои вопросы, – последовал ему резкий ответ.

– То, что я придумал, требует подготовки. Сегодняшняя сцена утром показала, что магия не подчиняется тебе, – эти слова сопровождались разочарованным взглядом. Как будто его планы были нарушены.

Как будто я в этом виновата!

– Магия меня защищает, – пыталась возразить ему я.

– Даже если так, она не должна делать этого без твоего желания, – на его лицо вернулась привычная улыбка, – не беспокойся, моя королева, я научу тебя. После этого мы отправимся в путь.

Моя королева... Это звучало так приятно и правильно. Мне захотелось, чтобы он всегда так звал меня.

– Куда? – я не меняла интонацию, но глаза выдавали мою радость и облегчение.

Пусть он не все мне рассказывает, но он будет учить меня! Надеюсь, что я смогу делать более интересные вещи, чем клинки и щиты.

Быстро допив чай и проглотив кусок, оставшегося пирога, я предложила ему начать наши занятия у реки. Туда мы и пошли.

– Я могу заморозить воду, делать ледяные клинки и... – я начала рассказывать.

– Это неважно, – резко закончил он, – пока магия не подчиняется тебе полностью, твои силы ограничены. Сначала ты должна ее обуздать.

Я потупилась.

– То, что я так легко разморозил твои воспоминания, говорит о том, что твой разум не защищен. Ты должна построить в голове преграду для посторонних. Это обережет тебя от чужого вмешательства, – без стыда он признал, что копошился в моей голове!

Сколько он узнал обо мне, пока искал те моменты? Вокруг меня образовался ледяной круг. Магия снова пыталась меня уберечь. От него. Я быстро убрала «защиту». Подумав над его словами, решила попробовать.

Я попыталась поставить ледяную стену в голове. Он видимо понял это, так как через секунду она начала таять от его тепла. Я сделала новую, но и от нее осталась только лужа. Я сердито посмотрела на него.

– Удерживай ее, – скомандовал Фуэго.

– Я пытаюсь, – процедила я.

– Ты просишь свою магию об услуге, а она должна исполнять беспрекословно твои приказы.

«Магия – твоя подруга» – мне вспомнились слова отца, когда он учил меня, – «Вы не соперницы». Я всегда следова-

ла этому правилу и доверяла своим инстинктам и инстинктам моей силы. А тут! Но мой отец мертв. Возможно, то, что говорит Фуэго, и есть правда. Я приказала льду поставить самую прочную и высокую стену. Она выглядела опасно и даже зло. Мало кто хотел бы оккупировать ее. И еще меньше нашлось тех, кто смог бы это сделать. В эту стену я направила почти всю свою силу.

Огонек рядом немного померцал и отступил. Я решила, что справилась с первым заданием, как вдруг удар по ногам свалил меня на землю.

– Это было очень хорошо, но не забывай о реальном мире, Елла, – довольно проговорил Фуэго.

Он ударил меня! Злость заставила поставить четыре ледяных стены вокруг него, но он тут же их уничтожил. Фуэго сделал несколько шагов в мою сторону и довольно рассмеялся:

– Это очень хорошо! – воскликнул он, – но твоя стена в голове, кажется, потерпела крушение.

Это доставляло ему удовольствие.

Мы проделали еще несколько упражнений и не заметили, как стемнело. Я решила, что по возвращении расспрошу о его прошлом.

Мы сидели в общей комнате. Фуэго был погружен в свои мысли, а я решала, как начать разговор.

– Сколько тебе лет? – это был невинный вопрос, на который я рассчитывала получить ответ.

Он вопросительно повернулся ко мне и слегка кивнул, будто показывая, что я правильно начала.

– Больше трехсот, – он смотрел на меня и, видя мое замешательство, добавил, – неужели я для тебя слишком старый?

– Нет! То есть зачем мне... Ты можешь назвать точную цифру? – я фыркнула, потому что не считала это честным ответом.

– Зачем мне было продолжать считать, если я выгляжу лучше многих твоих сверстников? – опять его самодовольная улыбка. Он немного помолчал, потом добавил, – теперь моя очередь. Как ты пережила смерть родителей?

Я знала ответ на вопрос. Но можно ли было доверить ему эту тайну?

– Они, – я начала, – мама всегда была словно буря. Ее настроение менялось, не успев она доест свой десерт. И потом... Она часто злилась и устраивала скандалы. Мы не ладили с ней, возможно, потому, что имели схожий взрывной характер. А отец...

Я осеклась. Он был хорошим. Но наши взгляды были слишком разными. Даже читая книги, он всегда старался преподать мне урок на примере добрых, честных и порядочных персонажей. Но меня больше привлекала философия злодеев. Они никогда не становились такими просто так. Что-то случалось в их жизни. Переломный момент. Просто они были не достаточно сильны, чтобы справиться с этим.

Фуэго нахмурился:

– Я спросил не об этом.

Конечно, я знаю, что говорю совсем о другом. Но разве можно было сказать ему что дедушка еще в пять лет заморозил мне сердце. После того как отец подружился с человеком, который стал обращать его внимание на доброту и искренность. Кажется, что это входило в планы Флеча. Он сделал из моего отца размазню, забывшую о долге и королевстве.

Ниев решил, что не может положиться на сына. Однажды вечером после приема он приказал зайти мне к нему.

– Ты не должна быть такой, как твой отец, – в его глазах была грусть. То ли из-за сына-разочарования, то ли из-за ноши, которую он собирался на меня взвалить.

Он коснулся ладонью того места, где было мое сердце. Холод пробил меня до костей, но я не сопротивлялась.

– Ты будешь сильнее, потому что не будешь нуждаться ни в ком, кроме себя. Ты не найдешь себе друга, что захочет испортить твои планы. Ты никого не полюбишь, ведь это со-

хранит тебе ясность мысли. И только во снах, где нет реальной опасности, уголки сознания будут кормить тебя эмоциями и чувствами.

Я почувствовала, как сердце покрывается слоем льда. Как холод пронизывает все жилки и сосуды. Я подняла глаза на деда. Он плакал.

– Иди и сохрани эту тайну для меня и для себя.

Я так и сделала, не осмелившись нарушить приказ. Это не было проклятьем. Не было наказанием. Я не искала друзей и тратила время на учебу и занятия. После коронации меня одолевала лишь злость на мягкосердечность отца. А после их смерти... Мне было страшно. Страшно, что я осталась одна. Но холодная ярость за их эгоизм взяла верх.

Все было так, как сулил мне дед. Я действительно было сильнее своих сверстников, те переломные моменты, которые должны были превратить меня в злодея, я пережила слишком легко. Маленькие временные трудности. Мне не нужны были посиделки с друзьями или поцелуи с любовником, чтобы чувствовать себя полноценной. Конечно, я не была бесчувственной сукой. Злость, страх, стыд. И иногда даже радость.

– Я знаю, о чем ты спросил. Но я предлагаю тебе сделку, – Фуэго поднял бровь и придвинулся ко мне, – твою тайну в обмен на мою. Расскажи о своих родителях, и я отвечу на твой вопрос.

Кажется, это предложение его позабавило. Он рассмеялся, а затем лениво произнес:

– Ты очень сильно продешевила, Елла. Отца убили, когда я еще был мальчишкой. Я совсем не помню ни его характер, ни его черты лица. Мать же пропала из моей жизни сразу после родов.

– Я не знала, наверное, тебе тяжело...

– Я живу не первый век, Елла. У меня свои проблемы и свои цели. Так что нет, мне не тяжело. Но раз у нас была сделка, выполняй свою часть, – в его глазах заиграл огонек, кажется, он был слишком доволен собой.

Я вскочила с дивана и, громко топая, вбежала в свою комнату. Прежде, чем закрыть дверь произнесла:

– Если бы ты не был таким самодовольным кретином, возможно, я бы выполнила свою часть сделки. Но теперь ты можешь только надеяться на то, что я поведаю тебе мою историю.

Я хлопнула дверью. Что за дурак! Заморозила все стены. И зачем я только предложила ему эту сделку! Плюхнулась на кровать.

– Кстати, это моя комната и спать здесь буду я! – крикнула ему, не зная, услышал он сквозь мои стены или нет.

Я была очень зла на себя. Я почти раскрыла секрет, что хранила в себе уже тринадцать лет. Деду бы это не понравилось. Интересно, чтобы сказали родители, узнав эту тайну. Мать была бы довольна, что я смогу удержать все золото

двора при себе. Отец, наверное, бы понял. Но не оставлял бы попыток исправить это.

Сны. Дед оставил мне сны. Там я могла неистово полюбить или сражать на одной стороне с друзьями. Там я могла жить так, как хотела.

Замороженные воспоминания – еще одна привилегия, подаренная дедом. Даже сильные маги редко решались на этот шаг, боясь изменить свою суть. Я лишь убирала то, что приносило мне дискомфорт. Что заставляло бояться или отступить от цели.

Я не заметила, как уснула. Сегодня мне ничего не снилось.

Меня разбудил приятный запах жареного мяса. Я искупалась и уже хотела одеться в привычные для меня штаны и блузку, как увидела на кровати новую одежду.

– Откуда это у тебя? – выходя из-за угла, я поправляла складки вещей.

На мне была совершенно новая шелковая рубашка. Нельзя было сказать, что она была голубого цвета. Нет. Этот цвет был льдом. От него самого будто веяло холодом. Рубашка была заправлена в плотные черные штаны. Они были в обтяжку, бессовестно показывая изгибы моих бедер. Рядом с кроватью стояли высокие сапоги. *Это все было новым.*

Я не смогла сдержать улыбку, когда входила на кухню, где уже был накрыт стол. Фрукты. Различные булки. Блины! И джем для них! Это было просто чудо. Я прикрыла рот ладонью, чтобы сдержать крик радости.

– Я решил принести свои извинения своей королеве в виде этих даров. Вчера я вел себя неподобающим образом, – он склонил голову в бок и протянул руку, приглашая за стол.

Напоминание о вчерашнем вечере испортило мне настроение. Всего на минуту. Нет. Мне хватило мгновения, чтобы посмотреть Фуэго в глаза. Посмотреть на его улыбку. Ка-

жется, какая-то часть ледяной корки сломалась. Я отчетливо слышала лёгкий треск внутри меня. Сердце... Оно будто стало биться сильнее обычного.

Это было мое первое прощание.

Не могла обижаться на него, ведь это я предложила сделку. Как удачно он ей воспользовался. Но разве я поступила бы иначе на его месте?

– Спасибо... Спасибо, Фуэго, – я протянула ему свою руку в ответ.

– Все, что вы пожелаете, моя королева, – он протянул последние слова, – кстати, моя работа была не заметна. Мне не приходилось убегать от мужчин. По крайней мере, не в этот раз.

– Ты это все украл? – я удивленно посмотрела на него. Он кивнул.

Я оторопела. Это было неожиданно, хотя вполне логично.

После завтрака мы двинулись к реке на очередную тренировку. У меня было хорошее настроение. Я буквально бежала к берегу.

– Я готова.

Кто же знал, что после этой фразы меня ждут долгие часы тяжелых упражнений. Я училась держать стену в голове и одновременно сражаться с противником.

Фуэго показывал мне приемы, начав с защищающих и по-

степенно перейдя к нападающим.

После одной такой тренировки мы остались у реки. Было уже темно, но идти в дом совсем не хотелось.

– Тебе часто приходилось воровать?

Мужчина удивленно посмотрел на меня. Зря я начала разговор! Скорее всего он опять проигнорирует меня. Но вдруг я услышала его ответ.

– Нет. Нет. Мне приходилось это делать, но в первое время я не смел так унижаться, – Фуэго посмотрел на небо. – Конечно, когда голод брал свое, я становился рабом собственного тела.

Он невесело рассмеялся.

– Думаю, тебе это давалось гораздо легче.

Не было ничего язвительного и острого в этих словах. Зато я почувствовала печаль и, возможно, зависть.

– У нас не было выбора, – я посмотрела на собеседника. – У меня так давно.

– Ты не согласна с волей Камбиара?

– Нет. И больше всего меня бесит, что из-за его решения, пострадала вся наша семья. Полностью. Думаю, ты бы не поступил так.

– Я бы ни за что не отказался от власти, это верно, – лёгкий смешок. – Но я бы действительно не стал поступать так, как твой отец.

Затем Фуэго поднялся на ноги и протянул мне руку. Я

оперлась на нее и встала. Буркнула себе под нос «спасибо», и мы пошли в сторону дома.

Почему-то этот вечер оставил приятный и лёгкий осадок в моей душе.

На следующий день тренировка возобновилась. Я уклонялась от очередного удара, выныривала из захвата, а затем смачно дернула лок- тем прямо в сторону его носа.

– Сильно бьешь, королева.

Фуэго отпустил меня и прижал руку к носу. Я думала, что оттуда пойдет кровь, или будет хотя бы синяк, но когда открыл лицо... Оно было таким же красивым и безупречным.

– Как ты...

– Не отвлекайся, я умею защищаться, – Фуэго перебил меня.

Я не верила, что мой удар мог пройти бесследно. Следующие полчаса я старалась задеть его, но он будто стал искуснее в несколько раз или перестал поддаваться.

– Хватит. Что на тебя нашло? – он схватил меня за руки и остановился

– Почему у тебя не было раны? – ответ мог испугать меня сильнее, чем я хотела бы.

Он вполне мог обладать целительскими силами. Такое часто случалось, но это бы означало, что он *очень* древний. Я уже не говорю о силе, которая была почти безграничной.

– Я успел увернуться.

– Врешь! – я попыталась ударить его ногой в пах, чтобы освободится.

Он успел среагировать, оттолкнув меня и заключив в огненный круг. Я покрыла его льдом, в результате чего, образовались лужицы.

– Неплохо, – спокойно отреагировал Фуэго.

Я посмотрела на него. Сердито и недовольно. Он же уперся руками в бока и тоже обратил взор на меня. Эти гляделки продолжались пару минут, пока он не сказал:

– Бег и на сегодня закончили.

И он не стал дожидаться меня, а просто двинулся по тропе. Мне тоже ничего не оставалось, как последовать за ним.

Мы тренировались каждый день. С утра до позднего вечера. Фуэго приносил еду каждые три дня, за что я была ему благодарна. У меня точно не нашлось бы сил на это. За то я охотно шла на каждую тренировку. Мне нравились занятия, и не только за то, я получала необходимые знания, но и еще, потому что они убирали все мысли из головы.

Я все не переставала думать о том, куда мы отправимся и что за план у Фуэго. Но как же меня напрягала трещина в ледяной защите! Мужчина, казалось, не замечал изменений. Да и как бы он смог что-то понять. А я гадала, куда меня приведет этот разлом. Стало ли теплее мое сердце? Или холод пронизал его так сильно, что во всем мире не хватит огня, чтобы растопить лед?

В голове крутилось и то, что Фуэго может обладать целительскими силами. Непонятно было, зачем скрывать это. Если бы у меня был такой дар! На самом деле, бывало, что маги и ведьмы получали несколько сил, но очень редко. Мне объяснили, что это бывает, если ребенок появляется от особо искусных родителей или ему везет при рождении. Возможно, когда-то в роду у Фуэго были целители.

Однако сейчас таких детей было очень мало. В древние времена, когда по легенде, Богиня одарила людей силами –

такое случалось сплошь и рядом. Но какие-то кланы ведьм были сильнее других, истребляли и подавляли силы, некоторые просто не могли удерживать в себе столько магии, другие отказывались. В конечном итоге получилось то, что получилось. Люди – это те же ведьмы и маги, лишённые сил.

Жалеют ли они сейчас о том, что сделали их предки? Хотели бы вернуть себе магию? И есть ли у них выбор?

Прошло несколько недель. Заканчивался последний месяц весны. Не смотря на смену времен года, в Муэрте было преимущественно жарко. Зимой не было снега, только учащались дожди. Летом температура поднималась слишком высоко. Дети радостно встречали это время и почти каждый день купались на речке. Взрослые не всегда были довольны таким климатом, но все привыкли спустя долгие годы жизни.

Многие видели снег, только в виде колдовства. Хотя я сама могу вызывать его, мне бы хотелось увидеть заснеженные горы и поля, сотворенные стихией, а не магией.

Однажды утром, когда я как обычно собиралась на тренировку, Фуэго заглянул в мою спальню и остался стоять у двери.

Мы условились, что он может выбрать любое место для сна, кроме моей комнаты. Фуэго поселился в родительской.

– Я сейчас выйду, – спокойно я ему сказала, предупредив

взглядом меня не торопить. Я надевала привычную для меня форму. Свободные темные штаны и светлая блузка.

– Сегодня мы не пойдем на реку, – знакомая улыбка, значит, он что-то придумал, – мы пойдем в город на бои.

Я радостно воскликнула! Наконец-то у меня будут настоящие противники. Фуэго часто повторял, что благодаря моим самостоятельным тренировкам я быстро схватываю. Новые маневры и удары у меня хорошо получались. Стена в голове стояла прочная и нерушимая почти всегда. Даже когда я спала, у меня получалось ее удерживать.

– Тогда идем.

Мы шли по знакомым мне улицам. Удивительно, но Фуэго не боялся, что люди поймут, кто он. Он спокойно, немного вальяжно, шел прямо по главной улице. У меня немного сжались плечи. Не от страха. Но от не привычного для меня передвижения по городу.

Конечно, когда мы с родителями поселились в этом доме, нам приходилось зарабатывать деньги. Мать уходила в город и приносила оттуда гроши. Она старалась браться за все, что ей предлагали, и пыталась сохранить нашу анонимность. Отец же искал благородное занятие для себя. За все годы он принес в дом денег в разы меньше, чем мама. Мне отказывали во всем, ссылаясь на ненадежность глупого подростка. Тогда я научилась воровать. Выходя в город, я старалась превратиться в тень. Тихую и незаметную.

Когда мы наконец дошли до того места, я отступила на пару шагов, разглядывая здание. Оно было старым и, честно говоря, не понятно как до сих пор стояло. Кое-где обвалилась крыша. Понятно, почему для боев выбрали именно это место. Сюда точно никогда не сунется. И, возможно, даже не дойдет.

По главной улице мы прошли ровно два квартала. Весёлые лица приветствовали нас, как дальних путников. Чистые тротуары, красивая плитка, безопасность. Но стоило нам сделать пару поворотов, как все это пропало. Та улица, по которой мы дошли до бойцовского клуба, выглядела слишком серой и неправильной. На бордюрах сидели люди и маги, выпившие столько, что не могли сами встать. Куртизанки стояли почти у каждого дома, зазывая к себе или ожидая, пока им откроют дверь. Здесь была жизнь. Но какая-то совершенно другая. Лишенная смысла. Мертвая.

Я не знала, откуда Фуэго знает об этом месте, и не хотела знать.

Его впустили без всяких вопросов, а вот на меня посмотрели с недоверием. Когда Фуэго сказал, что я с ним, от меня быстро отстали. Кажется, здесь он имел что-то вроде авторитета.

Мы сели в зал, который состоял из сломанных и явно украденных лавочек. Поле боя было не больше, чем круг, нарисованный чьей-то кровью. Я растерянно посмотрела на

Фуэго, когда начался первый поединок.

Двое мужчин. Сильные и высокие. У обоих была короткая стрижка. Они не стали ждать, пока их представят, а сразу кинулись друг на друга. Зал, или то, что здесь называлось людьми, радостно закричал. Фуэго, не отрываясь, смотрел на драку.

После нескольких раундов один мужчина сломал другому позвоночник и был назван победителем. Довольный, он получил деньги и ушел. Тогда Фуэго шепнул мне на ухо:

– Иди.

Я вопросительно посмотрела на него. Неужели он серьезно хотел этого. Я отрицательно махнула головой.

– Верь мне, моя королева. И не пользуйся здесь магией.

У него не было оснований мне врать. По крайней мере, эта была единственная мысль в моей голове, когда я шла на ринг.

Представившись не своим именем, я вышла в центр и стала ждать противника. Пальцы предательски дрожали. Я проверила стену в голове, но она была в порядке.

Вышел мужчина. Высокий. Короткие волосы. Я вспомнила его! Тот маг земли, что гнался за мной из-за пирога. Вряд ли Тиер, имя, которым он здесь назвался, настоящее.

Я хитро улыбнулась:

– Какая встреча.

– Теперь, воровка, ты получишь по заслугам, – маг земли, который должен быть спокойным и рассудительным по натуре, оскалился и рванул на меня.

Я предупредила удар. За ним последовал мой. Он тоже увернулся. Тогда мы стали ходить по кругу, изучая друг друга. Я вспоминали советы Фуэго, то, чему он учил меня. Искать слабое место.

Сверху вниз, а потом обратно я внимательно изучила его походку, движения.

Он сделал выпад и ударил меня по лицу. Еще бы полсекунды и я отскочила, но в этот раз упала на спину. Во время падения случайно зацепила рукав на левой руке Тиера. Там у него ожог! Вот и слабое место.

Я ударила его в пах, отчего он потерял равновесие. Схватила за руку. Тиер взревел от боли. Завела ее за спину.

Удар!

Еще и еще.

Маг земли, что обещал мне расплату лежал без сознания в центре ринга. Люди восторженно смотрели на меня, но, кажется, не верили в успех.

Более грустной была новость, что никто на меня не поставил ни гроша. Это победа была первой, но кроме радости ничего не принесла мне.

Когда мне предложили дождаться следующего противника, я со- гласилась.

Кажется, мой оппонент опаздывал. Я не осмелилась поднять глаза на Фуэго. Надеюсь, он знал, что делает.

Зал снова взревел. И это заставило меня посмотреть на моего соперника. Фуэго. Я оторопела. Наверное, этого стоило от него ожидать.

– И так, наш лучший боец Чисп против новенькой Копы, – раздался голос ведущего.

Значит, здесь он уже был и даже придумал себе новое имя. Это разозлило меня. Опять его игры. Я очень хотела победить, поставив на место *Фуэго-Чиспа*.

Я медленно двинулась на него. Он жестом снова напомнил, что магию здесь не приветствуют. Хорошо. Но им и необязательно знать, что я ей пользовалась. Секунда – и его кровь начала стечь. Он отступил на шаг. Его улыбка, показала, что он понял мою идею. Через мгновение вокруг защитной стены оказался огонек.

– Вы так и будете стоять?! – кто-то крикнул из зала.

Фуэго-Чисп никак не отреагировал, а вот я не смогла удержаться и повернула голову в его сторону. Противнику этого хватило, чтобы сбить меня с ног. Огонек все еще путешествовал вокруг стены, пытаясь найти вход, но мне-то известно, что его не было. Тогда я решила пустить свою льдин-

ку к нему в голову. Меня, конечно же, встретила огненная стена, которая бы в момент уничтожила лед. Но все равно искала щель в его разум.

Я резко вскочила и нанесла свой первый удар. Фуэго до-вольно попятился. Из его губы потекла кровь. Прямо на черную блузку, которую он переделал перед поединком. Штаны тоже были не его. Слишком короткие. Он ограбил кого-то или какой-то друг *Чисна* одолжил свою одежду ему для боя? Зато я выяснила причину его задержки.

Он занес руку, но я успела увернуться. Когда снова атаковала, мужчина завернул мне руку за спину и прошептал на ухо, подогревая ин-терес с бою:

– На что же вы еще способны, *Kona* ?

Но спине пробежал холодок. Я выбралась из его хватки. Надо заканчивать. Я слегка приморозила обувь Фуэго к полу, чтобы выиграть немного времени, и ударила его. Он не смог предотвратить удар. Фуэго лежал передо мной на спине. Я сделала еще несколько ударов. Я почти выиграла. Еще чуть-чуть и он потеряет сознание. На то, что он добровольно сдастся никто и не рассчитывал. Тогда он решил приоткрыть разум. Только для меня. И показал мне свое воспоминание.

Это был он. Его лицо было немного моложе, чем сейчас, но слишком худым. Я догадалась: то, что Фуэго мне показал, было, пока маг еще вырослел. Значит здесь ему около шестнадцати. На несколько лет младше, чем я сейчас.

Он стоял около сгоревшего здания. Трудно было сказать, чем оно было до пожара. Фуэго плакал. Его слезы текли с него градом. Одежда была порвана. Руки и лицо грязными в саже.

Он сел около сгоревшей постройки и пробыл там, пока не стемнело. В темноте к нему подъехал мужчина на коне. В руках у него был фонарь, что позволяло увидеть его лицо.

Я точно знала, кто это. Слишком часто видела его портрет во дворце. И слишком много историй о нем слышала. Фрио. Первый правитель рода Азул. Мой дальний предок.

Он посадил Фуэго на коня перед собой и поскакал с ним во дворец. Я была приведением, смотревшим им вслед, и задумалась о том, что Фуэго очень сильно приуменьшил, когда сказал, что ему больше трехсот. Его возраст был около тысячи лет. Мгновением позже меня насторожила цена этого знания. Чем я должна ему буду заплатить за то, что он раскрыл мне небольшой фрагмент его жизни?

Ответ не заставил себя долго ждать. Я вернулась в реальность. Пара секунд в голове моего соперника оказались несколькими минутами борьбы. Я не смогла отразить его удары. Открыла глаза, когда уже лежала на полу, свернувшись клубком. Все было мутным и кружилось. Закрыла глаза.

Когда я пришла в сознание, мы уже были дома. Вечер. Одежда была чистой. Он переодел меня. Медленно я спусти-

лась вниз.

Боли не было. Но так не могло быть. Я помню наше сражение. Мой проигрыш.

Я зашла на кухню, где хотела найти Фуэго и обрушить на него всю свою злость. Там его не было. Тогда я решила дойти до реки.

Он сидел на берегу и смотрел на воду. Услышав мои шаги, Фуэго обернулся, вскочил на ноги и сказал:

– Ты победила, моя королева. Но мне нужно было показать обратное, – он виновато посмотрел на меня и достал из кармана мешочек, – на меня делали ставки больше. Деньги нужны нам на дорогу. Завтра мы отправимся. Ты совершенно готова.

Он не был похож на себя. Не в этой одежде, что осталась на нем, после сражения. Не с таким лицом. Он действительно сожалел, что зашел так далеко или воспоминание пробудило в нем тревогу?

– Почему на мне нет ран? – мне даже это тяжело было выговорить, чтобы не заплакать. Почему-то мне было тяжело не меньше, чем Фуэго.

– Я исцелил тебя. Как ты уже поняла, – он сделал паузу, – я достаточно древний и могущественный маг.

Хотя и так это уже знала, все равно была шокирована услышанным! В голове возникли вопросы. Сотни вопросов. Словно прочитав их у меня в глазах, он сказал:

– Ты узнаешь обо всем, моя королева. Чуть позже.

Он подал мне руку, приглашая идти в дом, и посмотрел в глаза. Наверное, первый раз за этот вечер он хотел посмотреть чуть глубже. Понять мои мысли. Стена в голове по-прежнему стояла.

Дома он заварил чай и предложил мне хлеб, сыр и колбасу.

– Ты уже был в том месте, ведь так? – этот вопрос нужен был нам обоим, чтобы нарушить тишину и пропасть между нами.

Фуэго обрадовался тому, что я заговорила. С благодарностью улыбнувшись, он сказал:

– После переворота, устроенного твоим отцом, мало кто осмеливался брать меня на работу, а деньги заканчивались. Бойцовский клуб – место без титулов и званий. Если пришел – дерись и забирай выигрыш, либо валяйся на полу и истекай кровью, – он помолчал, – прости. Прости, что перешел черту.

Я не могла говорить. Слова стали комом в горле. Я понимала, почему он так поступил. Но это понимание только усложняло ситуацию. Я ненавидела это. Вопреки тому, что он подставил и избил меня, он исцелил мои раны. А его аргумент был достаточно сильным, чтобы согласиться с ним. Что по какой-то причине я не злилась на него. И ненавидела это.

Температура в доме повысилась. Думаю, это связано с

тревогой Фуэго. Наверное, он по-прежнему сожалеет о содеянном в бойцовском клубе.

Я встала из-за стола:

– Мы отправимся завтра на рассвете?

Фуэго кивнул.

– Тогда готовься и после этого можешь ложиться спать, – это было приказом, и мне даже понравился мой тон, пока я не добавила, – для *своей королевы*.

Он улыбнулся. Теперь шире и веселее. *Своей королевы*. Я попробовала эти слова на языке. Сладко и даже слишком приторно. Но я была его королевой. И для всех других людей, что живут в обмане.

Я задумалась о том, знает ли Флеч Комун, что он незаконно находится на моем троне. Обнаружили ли целители, что в сердце Ниава две раны: от острого осколка льда ведьмы и тонкой стрелы человека.

Я села на кровать. Слишком много всего произошло. И как же все быстро развивается.

Я смотрела на небо в окно. Несмотря на поздний час, в городе горел свет. Играла музыка. Люди. Они жили. Вопреки перевороту. Восстаниям. Они продолжали жить. Зализывали свои раны и шли дальше. Одни или с любимым человеком. Смело или потихоньку неуверенными шагами. Но они жили.

Я не заметила, как уснула. Во сне была большая дорога. Не было видно ее конца. Но я шла.

Пока не проснулась.

– Ты обещал рассказать, куда мы пойдём, – я сидела за столом и оглядывала свой дом, в который, возможно, больше не вернусь. Надеюсь, что больше не вернусь.

– И я сдержу свое слово, – он помедлил и хитро посмотрел на меня, – сразу после тебя.

Наши отношения налаживались во время тренировок. Иногда я искренне смеялась с его подколов и шуток. А Фуэго рассказывал что-то из его жизни. Так я узнала его фамилию. Наранх. Он рассказал, что никогда не влюблялся, хотя со многими делил постель. Его друзья давно погибли, и с тех пор он не заводил новых.

Вопреки этому я не решалась рассказать ему о ледяном сердце. Особенно после вчерашнего. Кажется, он всегда будет вести двойную игру. А я не буду знать ее правила.

Хорошо, значит, узнаю в дороге. Ответ он прочитал в моих глазах и лишь фыркнул, явно довольный моей непреклонностью.

Когда Фуэго собрал дорожную сумку со всем необходимым, мы вышли из дома.

– Я бы хотела попросить тебя об услуге, – я подняла на него глаза и прикусила губу, – сожги этот дом.

– Ты в этом уверена? – он осторожно спросил.

Да, я была в этом уверена. Потому что здесь были только скандалы и ссоры. В этом доме умерли родители, а я была вынуждена остаться и выживать сама. Этот дом не нес для меня никакой ценности. После смерти бывших жильцов, родителей... Для одного дома на окраине города этого было слишком много.

Дверь покачивалась. Из-за ветра или сам дом благодарил меня за его освобождение.

Фуэго хватило легкого кивка, чтобы дом по его велению загорелся пламенем. Я долго смотрела, не почувствовав ни сожаления, ни боли. Развернулась. И пошла.

Я была в той же самой одежде, что Фуэго подарил мне. На моем спутнике был тот самый плащ и те черные вещи, что были на нем в нашу первую встречу.

Фуэго догнал меня и приобнял за плечи, словно показывая, что он рядом. Я немного вздрогнула от его касания, вспоминая, что вчера эти же руки избили меня до потери сознания. Но не отпрянула. Странно, но месяц назад я бы откинула руку и накричала бы на него, а сейчас мне была приятна его поддержка.

Мы долго шли, обмениваясь несколькими фразами, пока не стемнело. Фуэго решил, что здесь мы и заночуем. Он развел костер, а я приготовила место для сна. Есть не хотелось, так что я просто сидела и смотрела на огонь.

– Тебе нравится твоя сила? – я спросила Фуэго, но не повернула взгляд в его сторону.

– Она не может мне не нравится. Это часть меня. Как птицы и крылья, – он тоже обратил внимание на костер.

– Это не ответ на вопрос, – я посмотрела на него и подняла бровь.

– Да, мне нравится моя сила, – он улыбнулся мне и задумался, решая говорить ему дальше или нет. Потом все же продолжил, – огонь и лед – редкие и могущественные виды магии. Многие боялись меня, даже не спросив моего имени. Посмотрев мне в глаза и увидев ярко-огненный цвет, они просто убегали. Их страхи не были беспочвенными.

Он замолчал. Я подумала, что ему нужна моя поддержка и подседа ближе. Рукой я коснулась его плеча и сжала. Мне было не привычно видеть его таким. Нахальным – да. Своевольным и грубым – пожалуйста. Даже когда он извинялся передо мной, в его глазах была жизнь. Но боль... Мне показалось, что я виновата в его испорченном настроении, ведь сама надавила на незажившую рану.

Он немного удивленно посмотрел на мою руку и продолжил.

– Мои друзья погибли, сгорая в пламени. Они не пошли за мной, когда мне нужна была их поддержка. Поддавшись гневу и ярости, я подождал, когда они соберутся все в одном здании. Затем я сжег его. Там были и другие люди. Кажется, это было что-то похожее на таверну. Все погибли.

Осознание произошедшего пришло ко мне спустя время. Но было уже поздно.

Я была в ужасе от услышанного. Страх. Кажется, он заставил меня замереть. Фуэго с надеждой посмотрел на меня. Прямо в глаза. Он знал, что может увидеть в них все, что угодно: осуждение, интерес или даже злость. Но он боялся, что увидит в них страх.

Тогда я обняла его. Это был резкий порыв, в надежде сделать все правильно. Ничего личного или интимного. Просто объятья друзей. Но были ли мы ими?

Друзья. Слово врезалось мне в сердце, заставив треснуть еще одну его ледяную часть. В голове возник образ Ниева, читающего свой заговор пятилетней девочке. *Ты не найдешь себе друга, что захочет испортить твои планы.* А если я нашла друга, что поможет мне их осу- ществить?

Я крепче прижалась в Фуэго. Возможно, эти объятье нужны были и мне. Я не заметила, как по щекам потекли слезы. Я плакала. Это было столь удивительно, как и то, что Фуэго не разжимал руки. Он положил подбородок мне на плечо, коснувшись носом моей шеи.

Мальчик у таверны. Ему было около шестнадцати, когда он сжег своих друзей. В тот день, его жизнь окончательно и бесповоротно изме- нилась.

Фрио взял его себе. Обучил. Одед и накормил. А затем Фуэго поклялся ему служить в благодарность за спасение.

Зачем моему предку понадобился мальчишка с улицы? Я

решила, что обязательно спрошу подробности у Фуэго. Или он сам расскажет, ко-гда будет готов.

Он сжег их. И других. Целую таверну. Если в нем была уже тогда огромная сила, насколько он силен сейчас?

Фуэго доверил мне свой секрет. Свою боль. Шрам, что навсегда будет у него в сердце. Ошибка, которую нельзя исправить.

Доверие.

Должна ли я была отвечать ему взаимностью и делиться своим секретом? Или это умный ход хитрого лиса?

Я разжала объятия.

– Доброй ночи.

– В тысячу раз добрее тебе, моя королева.

Он улыбнулся своей привычной улыбкой. Но глаза не сияли. Мы оба уснули, наблюдая, как догорает костер.

Когда я проснулась, Фуэго не было. Я села и потянулась. Лес. Он был прекрасен. Высокие деревья, закрывающие все небо, но оставляющие для солнца узкие тропинки сквозь ветви. Они стояли как стражи и воины. Защищали территорию и жильцов этого леса.

Понимали ли они, кто находится здесь? Укрывали меня и спутника этой ночью? А когда мы с родителями бежали, помогали они нам спастись?

Я слышала трель соловья. Стук клювом по дереву. Шуршание в кустах. Здесь тоже была жизнь.

Кусты стали шуршать сильнее. Фуэго вышел из них.

– Доброе утро, моя королева.

– Куда ты ходил? – прямой вопрос, твердый голос, я попыталась придать себе скучающий вид, но глаза, кажется, выдавали меня.

Он улыбнулся. Сел рядом со мной и толкнул плечом.

– Несмотря на мою службу тебе, иногда мне приходится отлучаться. По нужде.

Я покраснела. И зачем только спросила! Могла и догадаться. Фуэго забавляло мое смущение.

– Нам надо двигаться дальше. Собирайся, Елла.

Я кивнула. Меня не надо было просить дважды. Через

двадцать минут мы уже петляли между деревьев.

Фуэго взял на себя походную сумку. Мои руки были пусты.

Когда я уставала идти, то не смела об этом говорить ему. Я справлюсь. Однако Фуэго понимал, когда нужно было сделать привал. Уставал ли он сам или слышал мое сбившееся дыхание?

Мы шли целый день, когда он решил остановиться. Огляделся, бросил сумку.

– Спать будем здесь, – устало сказал Фуэго.

Он плюхнулся на землю. Я была рада наконец-то расслабиться.

Приготовив спальное место, довольно легла. Фуэго сидел у костра.

Когда он успел его развести?

– Ты не будешь спать? – я была озадачена. Неужели у него хватало сил не уснуть сразу же?

– Мы зашли достаточно далеко. Здесь уже не безопасно. Кто-то должен караулить, – он был серьезен.

Была ли здесь реальная опасность или он действовал как солдат или советник, защищающий королеву от мнимой угрозы? Я легла. Закрыла глаза. Несмотря на усталость, сон не шел. Мы должны чередоваться. Он не может не спать ни ночью, ни днем.

– Я буду тебе помогать, – твердое заявление. Неоспори-

мое.

– Ты слишком устала, Елла. Спи.

– Ты не можешь все брать на себя. Не хочешь делиться тем, куда мы идем. Не рассказываешь о плане. Хорошо. Я смирилась. Я доверилась тебе. Ты тоже должен. Я смогу, – я поднялась на ноги.

Зачем! Зачем я это сделала? Отказалась от сна, когда ели стою на ногах.

– Пожалуйста, Фуэго, – я почти прошептала.

Он посмотрел на меня. Оценивающе. Словно решал, можно ли дать мне его пост.

– До трех утра ты, дальше я. Посмотрим, насколько тебя хватит, – он хмыкнул.

Затем улегся прямо в мой спальный мешок. Уж не знаю зачем, но старые хозяева хранили у себя один. Когда мы с Фуэго нашли его на пыльном чердаке, то очень обрадовались. Я настояла на том, что одного нам вполне хватит, на что получила хитрую усмешку.

Я стояла. Ходила. Сидела. Время текло слишком медленно. Я моргала каждый раз дольше предыдущего.

Ночью было прохладно. Я села ближе к костру. Наблюдала за его языками пламени.

Мой взгляд перешел на Фуэго. Он спал. В каком-то роде, это тоже было доверием. Я улыбнулась. Ему. Костру. Лесу. Это вечной ночи.

По моим подсчетам время подходило к концу. Мне надо разбудить Фуэго и лечь спать самой. Наконец! Честный, заслуженный сон.

Я аккуратно подошла к Фуэго. Толкнула его в плечо.

– Теперь ты. Вставай, – тихо, почти шепотом я будила Фуэго. Как будто давала ему последние мгновения сна, оттягивая его караул.

Я ударила сильнее. Мгновение и я была сбита с ног, а советник был надо мной. Страх пронизал меня. Не от его действий, но от неожиданности.

– Прости, – Фуэго помог мне подняться, – прости, я просто думал...

Я оперлась на его руку и встала. Какая реакция!

– Я понимаю, – я коснулась его плеча. Жест, обозначающий, что все в порядке, – я отстояла, – гордо ему улыбнулась.

Фуэго посмотрел на меня как-то устало. Затем пошел к костру и сел рядом.

– Я был уверен в тебе, – это было приятнее услышать, чем я думала.

Я хихикнула. Легла. Уснула моментально, как только прикрыла глаза.

Когда я проснулась, Фуэго готовил на костре грибы.

Я молча подошла к нему и села рядом. Мне нечего было делать. Да и честно говоря, не хотелось. Я совсем не выпалась и почти каждую минуту подавляла зевоту.

Я слегка тряхнула ладонью. Лед покрыл небольшое расстояние. Рядом с огнем он быстро таял. Тогда я наколдовала крохотный сугроб. Он не заставил себя ждать, когда обратился в лужу. Она потекла к костру, отчего он зашипел.

– Неужели ты не хочешь завтракать? – я привычной ухмылкой спросил Фуэго. – Или боишься, лесных пожаров?

– Прости, просто задумалась.

Я встала и расплела косу. Руками кое-как расчесала волосы и собрала их в хвост. Надо заставить себе что-то делать, иначе и вправду усну.

Когда завтрак был готов, я с жадностью съела свою порцию и запила обычной водой. Фуэго не спеша лакомился своей частью. Я смотрела на него. Голова стала слишком тяжелой, чтобы сидеть. Тогда я прилегла, положив руку под голову. Фуэго не обращал на меня внимания. Я моргнула, кажется или мгновение назад у него было больше грибов? Моргнула еще раз.

Когда я открыла глаза, то смотрела на советника уже с иного ракурса. Это был его зад. Я уперлась руками в его спи-

ну, чтобы увеличить расстояние между мной и... его частью тела.

– Проснулась?

Фуэго опустил меня. Я сонно потерла глаза. Неужели опять уснула? И сколько прошло времени? Наверное, все эти вопросы были написаны на мне.

– Что же ты делала ночью, если так валишься с ног?

– Ничего!

Как же я могла! Теперь Фуэго не оставит меня в карауле. Как же мне стыдно! Я злилась. На себя за то, что оказалась такой слабой. На него, что не разбудил меня, а потащил на себе.

– Зачем ты это сделал?

– Ты так сладко спала, моя королева. К тому же, нам надо двигаться дальше, – он просто пожал плечами.

Кровь в моих венах стыла от злости.

– Ты должен был меня разбудить! Он снова пожал плечами.

– Раз теперь все бодрствуют, мы можем идти? – он снова улыбнулся.

Я не стала отвечать, а зашагала по тропинке. Он двинулся следом.

Я шла слишком быстро, а от злости дышать ровно не получалось. Через некоторое время у меня закололо в боку. Ну уж нет! Я не стану останавливаться.

Я попыталась успокоить дыхание. Прижала руку к боку,

надеясь ослабить боль. Вода. Мне отчаянно хотелось пить. Но я не стану просить у него. Я и так показала, насколько слаба.

Я прошла пару миль, когда боль стала невыносимой.

– Мы можем сделать привал. – Предложил Фуэго.

– Я не устала.

– Ты, может, и нет, но я тащил на себе совсем не пушинку несколько часов подряд.

Я знала, что он сделал это для меня. Остановка – тоже. Хотя и он стал сбавлять в темпе, Фуэго мог пройти еще пару часов.

– Хорошо.

Советник достал фляжку с водой. Жадно осушил, мне казалось, не меньше половины, а затем протянул мне. Я выпила все до последней капли.

– Сиди тут. Я схожу за водой.

Фуэго хмыкнул, но не стал возражать.

Я догадывалась, в каком направлении река. На мое везение, выбрала правильное направление. Набрав полную фляжку, я села на берегу.

Наверное, мне хотелось побыть одной. Я наблюдала на лягушками, которые прыгали у берега. Затем меня отвлекли песни птиц. Самих их не было видно за пышными ветками деревьев, но их трели были удивительно красивыми.

Я все-таки засиделась слишком долго. Тогда в спешке вернулась к Фуэго. Он был на том же месте, но разложил спаль-

ный мешок.

– Ты захотел вздремнуть? – мои подколы не звучали также смело, как у Фуэго.

Особенно когда я чувствовала вину.

– Я думаю, сегодня мы останемся здесь.

– Нам надо идти дальше! – это звучало так, будто ребенку не купили игрушку.

– Мы не сможем даже выйти из леса, если будем вливаться с ног.

Справедливое замечание.

– Тогда я буду первая в карауле.

Первой в карауле я не была.

Оставшимся вечером моей главной целью было поговорить Фуэго. Все мои попытки были тщетными. Вечером я походила вокруг и собрала ягод. После нескольких часов поиска и скупого обеда мне очень захотелось прилечь. Я снова не заметила, как уснула.

Фуэго не разбудил меня на первую смену караула, на вторую тоже.

Как же он так держался?

Завтракали мы вяленным мясом. Я не хотела ничего говорить. Злость прошла. В конце концов, она не помогает, а только отнимает силы. Сегодня я выдержу целый день и часть ночи. Обязательно.

– Как долго нам еще идти?

– Неужели моя королева устала? – он поднял бровь и вызывающе посмотрел в мою сторону.

После завтрака мы сразу двинулись дальше. Почти без остановок.

Еще целый день ходьбы.

В ответ я мотнула головой. Да, черт, я устала, но не могла признаться ему в этом. Наверное, он опять понял мои мысли,

потому что резко остановился.

– Эй! – я почти врезалась в него.

– Пошли быстрее, здесь кто-то есть, – Фуэго взял меня за руку и потащил.

Я не успела задать вопрос, как он это понял, потому что услышала крик. Детский плач. Затем возгласы взрослых. Я одернула руку.

Мы могли бы попытаться помочь. Или глупо потерять время. Я подумала о том, что хотела бы, чтобы кто-то помог моей семье. Наверное, и Фуэго хотел получить помощь от своих друзей. Но ни он, ни я не получили поддержки.

– Фуэго, давай им поможем? – я подняла глаза на него и тихо задала вопрос.

– Ты даже не можешь быть уверена, что им нужна помощь.

– Тогда сходим и убедимся в этом.

– Нет.

Нет?

– Я твоя королева. Так что да, – я сама поразилась холодом своих слов.

Но он должен был понять. Согласится. Пару секунд мы смотрели друг на друга. Поединок взглядов, который я выиграла. Он вздохнул и указал мне головой направление.

Я не стала дожидаться его и побежала. Было уже темно, но я не сбилась и не оступилась, обегая корни деревьев, камни. Когда я увидела повозку с лошастью, остановилась.

– Нам надо пройти кругом. Мы потратим на два дня боль-

ше, – мужчина стоял, положив руки на бока.

На нем была простая одежда. Подробности – не видно. Из-за кибитки вышла девушка. На руках был ребенок.

– Мы и так потеряли много времени, – она тяжело вздохнула, – давай останемся на ночь здесь.

Мужчина покачал головой. Устало.

– Из-за дерева ты не очень-то им помогаешь, – Фуэго возник прямо за мной и прошептал мне на ухо.

– Знаю, – я посмотрела на него, – чтобы ты сделал?

Но маг уже шел к ним. Я последовала за Фуэго.

Девушка плотнее прижала ребенка и сделала пару шагов назад. Мужчина схватил топор, но отступил. Теперь их было видно лучше. Люди. Обычные русые волосы. Одинаково короткие и у мужчины, и у девушки. Блузка и штаны. Черные сапоги. Ребенок был укутан в простынку. Еще совсем младенец.

– Моя леди хотела бы предложить вам помощь, – Фуэго хитро посмотрел на меня. И зачем он так это сделал?

– Да, – я дрогнула, – скажите, могу я вам чем-то помочь?

Они не доверчиво посмотрели на нас. Я стала искать глазами, в чем же их проблема.

Прямо за повозкой был обрыв и сломанная деревянная лестница. Как я сразу не заметила! Возможно, один человек еще мог бы пройти. На свой страх и риск. Но не целая семья, лошадь и кибитка.

– О, – я озадачено посмотрела, – хорошо.

Я сжала ладони. Надо сделать ледяной мост. Легонько я протянула руку в сторону обрыва. Сначала появилась аппарель. Затем широкий, надежный мост протянулся до другого края земли. Там тоже был аккуратный спуск. Я подумала, что безопаснее будет, если сделать и парапет. Наверное, я перестаралась, ведь если бы мост не был изо льда, то прослужил бы не одну сотню лет. Огромный, почти королевский. Я ахнула, когда посмотрела. Девушка прикрыла рукой рот.

Луна красиво отражалась в прозрачном полу моста. Ее свет изумительно гармонировал с постройкой, как будто она ждала его всю жизнь. Мост рядом теперь казался чем-то неправильным и мертвым.

– Он не растает, можете идти, – я кивнула девушке.

Буду держать лед и постоянно подмораживать. Сколько бы времени им не понадобилось.

Неожиданно она подошла ко мне и протянула руку.

– Синдира, – кажется, ее глаза намокли, – спасибо вам. Спасибо тебе.

Я задумалась. Могу ли я сказать, как меня зовут? Фуэго предупредительно посмотрел на меня.

– Копа, – я пожала ей руку и улыбнулась, – вы путешествуете или...?

– Нет, – она замотала головой, – мы возвращались домой. Весной мы приезжаем погостить к моей маме.

Мужчина сзади кашлянул.

– Перестань, – она махнула рукой, – они помогли нам.

Кстати, мы можем вас. Правда, Дебер?

Я не знала о направлении нашего пути и посмотрела на Фуэго. Все это время он стоял неподалеку. Советник пожал плечами. Что это значит? Маг понял мой вопрос, поэтому вступил в разговор.

– Мы добирались до Сорвисы. Если вам по пути, мы будем признательны.

Сорвиса! Этот город был на окраине и нес защитную функцию. Много башен, солдат, оружия. По большей степени там жили воины и их семьи. В городе нет театров и садов. Зато много таверн. Серьезные солдаты, печальные жены. Город-служба. Город-защита.

Я помню рассказы докладчиков об этом месте, когда еще жила в замке. Чаще всего разговор шел об оружии и технике.

И ничего кроме.

Люди сами выбирали себе дорогу в Сорвису. Жалел ли кто-нибудь о своем выборе?

Как-то я спросила у деда: «Зачем нужно это место?». Тогда Ниев ответил, что есть те, кто защищает нас, пока мы спокойно живем. И это было правдой.

– Нам нужно будет свернуть раньше, но немного вас подвезем, – прохрипел Дебер. Он выглядел удивленно, услышав о нашей цели, но ничего не спросил.

– Спасибо вам, – я взглянула на спутников и улыбнулась.

Я решила, что хочу сама пройти по мосту, поэтому шла после повозки. Фуэго пошел за мной.

– Кто у тебя живет в Сорвисе? – я шепотом спросила.

– В самом городе – никого, – Фуэго также шепотом ответил.

Вряд-ли сегодня я услышу больше. Я кивнула.

Когда мы прошли мост, я ослабила магию, позволяя ему таять. Фуэго направил свой огонь на него. В считанные секунды от моста ничего не осталось. Я грустно посмотрела на него, но промолчала.

Мы забрались в повозку и поехали.

– Как долго вы путешествуете? – Синдира сидела напротив нас и укачивала ребенка.

– Только третий день, – я улыбнулась.

– Тогда даже не знаю, кому повезло больше: вам или нам, – она рассмеялась.

Синдира была ярким лучиком. Смелая и открытая. Она часто шутила, но иногда слишком серьезно смотрела, будто читала мысли. Каждый раз от этого взгляда я инстинктивно прижималась к Фуэго.

– Наверное, все-таки нам, – я постаралась поддержать ее шутку.

Снаружи послышался голос:

– Останавливаемся здесь.

Дебер. Суровый крепкий мужчина. Кажется, он нам не доверял, но не смел перечить жене. По словам Синдиры он уступал ей во всем. Даже эта поездка. Она была слишком долгой и сложной для них. Тем более с ребенком. Но девушка хотела проведать мать.

Тогда Дебер взял последние деньги и купил повозку для безопасности семьи. Имени мальчика я так и не узнала, спросить почему-то не осмелилась, а вслух они просто говорили «сын». Ему пару месяцев и, конечно, он, как и родители, был

человеком.

Синдира, кажется, была добродушна ко всем. Когда я спросила:

«Не испугались ли они, что мы ведьма и маг?», она только рассмеялась. Своим звонким смехом, не знавшим горя.

– Вы такие же, как мы. Возможно даже больше.

Затем она рассказала о загадочной ведьме, которая недавно украла пирог у ее мамы. Женщине не было бы жалко просто поделиться с воровкой, если бы она попросила. Синдира сказала, что эта история показала насколько ведьмы и маги мало отличаются от людей.

– Дело, по большей степени, в цвете глаз и волосах, но второе можно легко изменить, – сказала она.

Когда я слушала ее рассказ, прикусила губу, а Фуэго поднял бровь и немного улыбнулся. Мы оба поняли, о ком шла речь, и было бы хорошо, если бы Синда не догадалась.

Мы вышли из повозки. Лошадь уже отдыхала от тяжести повозки и жевала траву. Дебер начал искать сухие ветки, но Фуэго остановил его и создал магический огонь. Первый раздраженно посмотрел на моего спутника. Мы с Синдирой переглянулись и улыбнулись.

Я доедала кусочек вяленого мяса, когда все решили расходиться спать. Но сон не шел. Несколько часов мы разговаривали. Я рассказала Синдире, что моих родителей нет в живых, отвечая на ее вопросы. В подробности сама не вда-

валась, но и она не стала допытываться. Мне нечего было рассказать ей про друзей, потому что таковых я никогда не имела. Нет, я не жаловалась. Но мне хотелось с кем-то поделиться этим. Поделиться тем, что ничего нет.

Синдира ласково провела ладонью по моему лицу:

– Я уверена, что ты еще найдешь товарищей.

Мои глаза заблестели. Не от ее слов, но от чувств, которые у меня появились.

– Ты могла бы быть моим другом? – я спросила ее.

– Думаю, мы уже друзья.

Я кивнула в знак благодарности. Она же раскинула руки и обняла меня. Это заставило меня смутиться.

Я посмотрела в сторону Фуэго. Он о чем-то болтал с Дебером. Хотя, наверное, больше подойдет «что-то обсуждал». Это не выглядело как непринужденная беседа. Фуэго тоже посмотрел на меня и улыбнулся одними губами. Он слышал наш разговор?

Когда все-таки пришло время ложиться спать, я вызвалась первой нести караул. Дебер сначала противился, но, видно, усталость взяла свое. Семья ушла в повозку, тем временем Фуэго остался со мной.

– Правда, они замечательные люди? – я улыбнулась ему.

– Дебер тоже? – он хмыкнул, – даже когда схватился за топор?

– Он просто защищает жену и сына. Разве ты бы вел себя иначе?

Молчание. Неужели это снова незажившая рана? Но затем послышалось:

– Я бы никогда не стал обременять себя узами. Ни с кем, – он развернулся и ушел.

Я лежала на земле и смотрела на ночное небо. Черное одеяло, на котором были рассыпаны крошки. Так оно выглядело. Можно вечно смотреть на него. Искать созвездия. Наблюдать, как падают звезды.

А еще можно вечно притворяться, что тебя не задела чьи-то слова. *Я бы никогда не стал обременять себя узами. Ни с кем.* Почему мне вообще не все равно было? Почему глупые слезы потекли по щекам? Почему даже лед в сердце не спасал от тупой боли? Зачем нужно ледяное сердце, если оно работает как обычное?

Я думала, что мы друзья. Фуэго растоптал и вогнал в грязь это. Наверное, надо перестать мечтать. Он хочет вернуть титул и деньги. Мне нужен трон. Мы просто выгодны друг другу. Пока. А что будет потом?

Мне надо было уже будить Фуэго. Но так не хотелось идти к нему! Я толкнула его слишком грубо, отчего он сразу проснулся.

– Твое время.

Я указала рукой на поляну, где недавно сама лежала и несла караул, и пошла спать.

Но так и не уснула. Никогда Фуэго пришел за Дебером.

Никогда советник стал посапывать. Ни к утру, когда солнце уже озаряло поляну и повозку.

Я бы никогда не стал обременять себя узами. Ни с кем.

За завтраком я сидела на поляне. Синдира только покормила ребенка и вышла к нам, оставив сына в повозке. Дебер и Фуэго взяли лошадь и пошли к реке.

Рапида была очень красивой. Игреновая кобыла слушалась хозяев так, как будто понимала человеческую речь. Несмотря на ее выносливость, она была уже старой. Рапида досталась Деберу в качестве выигрыша. В тот же день они познакомились с Синдирой.

Девушка захотела погладить жеребенка, чтобы скрасит его ожидание хозяина у таверны. Когда Дебер вышел, то оторопел от красоты Синдиры. Тогда у нее были длинные волосы, стройная фигура, но привлекательные округлости бедер и груди. Это было семнадцать лет назад.

Синдира рассказала мне эту историю за завтраком, но мне не хотелось поддерживать разговор. От бессонной ночи, мои глаза были красными, а движения заторможенными. Мыслями я была еще в прошлом вечере.

– Ты должна с ним поговорить, – сказала Синдира.

– Что? О чем ты? – действительно, откуда она могла бы знать?

Синдира ласково улыбнулась:

– У меня двухмесячный ребенок, который почти не спит

ночами, Копа, а ты всю ночь пыхтела. Я уже не говорю о том, как ты выглядишь утром, – она покачала головой. – Я не знаю, что у вас случилось, но и Чисп сегодня весь на взводе и слишком нервный.

Чисп. Был бы он обычным парнем из бойцовского клуба, наверное, было бы проще. Но Фуэго Наранх – бывший советник короля.

– Я не думаю, что разговоры что-то решат, – я пожала плечами и стала убирать на поляне.

Синдира промолчала, но помогла мне. Когда вещи были собраны, она принесла мне воды, расческу, одежду. Свою одежду.

– Когда будешь говорить с ним, выгляди великолепно! – а затем ушла к ребенку.

Хорошо. Мне действительно надо умыться и сделать прическу. Но брать ее одежду? Я должна буду вернуть ее.

Доделывая последний штрих, я посмотрела в небольшое зеркало, что было у Синдиры. Казалось, у них в повозке было все! В этот самый момент пришли мужчины. Дебер смеялся и гладил Рапиду, а Фуэго нес воду. Я вышла к ним навстречу.

У обоих округлились глаза, хотя и Дебер сразу их отвел.

На мне была короткая серая рубашка. Я нигде не видела такого раньше. Она заканчивалась посередине плоского живота, оголяя его часть. Во время того, как я одевалась, Синдира решила, что обычные штаны – слишком скучно. Тогда она отрезала ножом большую их часть. Так что шорты акку-

ратно сидели на бедрах. На ногах были черные ботинки. Волосы я убрала в высокий хвост, но потом, чтобы не мешались, заплела еще и в косу. Я правда выглядела восхитительно. Подчеркивала достоинства, но не опошляла их.

Синдира выглянула из повозки и хихикнула при виде выражения Фуэго. Дебер поспешил к ней.

– Иди и поговори. Мы подождем, – шепнула мне девушка.

Я так и сделала. Через пару минут мы уже шли по тропинке вместе с Фуэго, отходя от места привала.

– Ты восхитительно выглядишь, моя королева, – он принял знакомое выражение лица.

– Ты не можешь так поступать, – я остановилась, – каждый вечер делать мне больно, а на утро даже не вспоминать об это. Или отделяваться извинением.

– Неужели тебя задело вчера что-то? – неужели он, правда, не понимал этого?

– Я думала мы друзья, – я прикусила губу.

Все это время я смотрела прямо на него, но теперь, после этого признания я опустила глаза. Я перестала дышать. Мне показалось, или даже в лесу стало тише? Птицы перестали петь, остановилось шуршание. Даже река старалась плыть тише.

– Ты моя королева, Елла. Я не...

– Что ты не? – ох, эта хрупкая надежда в вопросе была слишком явной.

Я бы никогда не стал обременять себя узами. Ни с кем.

Я завела руки на спину и впилась ногтями в ладони. Магия почти была готова взорваться от напряжения, но она ожидала его ответа.

– Я не думал, что ты захочешь быть мне другом, – Фуэго выдохнул, а затем снова набрал воздуха, – но хотел бы быть тебе не только советником.

Несмотря на жаркую погоду, воздух между нами приятно нагрелся. Я ожидала услышать все, кроме этого. Улыбка не смогла не показаться. А магия... Мы будто оказались в зимнем лесу. Заснеженные деревья. Листья и ветки, покрытые инеем, свисали, не привыкнув к тяжести.

Фуэго рассмеялся и обнял меня. Аккуратно, спрашивая на это позволение.

– Тогда мы друзья, – я прошептала и обняла его крепче. Он был горячим огнем, согревая мое сердце. Я так к нему привыкла. К тому, что, хотя Фуэго и был древним магом, его эмоции тоже иногда брали верх.

Он оберегал меня. И пусть мы часто ссорились, всегда понимали друг друга.

Когда мы вышли на поляну, семья ждала нас. Особенно Синдира. Увидев улыбку на моем лице и благодарность, она передала ребенка мужу и побежала ко мне.

– Я буду ждать от тебя рассказа, – она кинулась мне на шею и заговорщически шепнула мне на ухо.

Я пересказала ей наш разговор, когда мы уже ехали. Фуэго и Дебер сидели снаружи на месте кучера. Я не спрашивала, о

чем их разговоры, Синдире это тоже не интересовало. Зато у меня появился к ней вопрос.

– Почему вы не дали имя сыну?

Синдира посмотрела на него, словно сама искала ответ.

– Честно, мы не придумали. Я не знаю, каким он вырастит, что ему понравится. Вдруг имя не подойдет ему.

За все время поездки Синдира впервые была в замешательстве.

– Разве имя должно отражать суть человека? – глупый вопрос для ведьмы холода, чье имя означает лед.

Синдира улыбнулась:

– Да, я так думаю, – она посмотрела на меня, как будто обдумывала то же, что и я, – я бы хотела, чтобы у него был выбор самому стать тем, кем он хочет.

Я задумалась. Прошло уже несколько минут, когда я воскликнула:

– Элек!

Синдира подняла бровь.

– Его имя может быть Элек. Элек – значит выбор, – я пояснила.

– Элек... – Синдира почувствовала на языке это имя, задумалась, – Элек.

Ребенок посмотрел на мать. Он радостно засмеялся, соглашаясь и признавая имя.

– Дебер! Нашего сына будут звать Элек! – девушка крикнула мужу.

Мужчина заглянул в повозку и радостно улыбнулся, повторяя имя.

Фуэго тоже посмотрел на нас. Потом на меня и подмигнул.

– Элек! Элек! – Синдира повторяла его имя, а малыш радостно угукал в ответ.

Выбор. То, чего не было у меня. То, что у меня отобрали. Сначала Ниев, превратив мое сердце в нерабочий аппарат, затем отец, лишив права на трон. Выюор – это то, что каждый раз старалась отнять мать, приказывая следовать по ее же пути. Но Фуэго дал мне выбор. Идти и сражаться за трон или остаться в том доме. Добиться того, чего я заслуживаю, или наслаждаться тем, что имею. Остался ли он со мной, выбрав я второе?

Мы ехали уже около недели. Каждый день был лучше предыдущего. Фуэго действительно стал относиться ко мне, как к другу. Синдира рассказывала все больше подробностей из жизни. Даже Дебер потеплел и активно вступал в беседы. Мы потихоньку сближались друг с другом, превращая случайную попутку в компанию друзей.

Я только совсем забыла об одном. Пустяк, о котором я не хотела никому говорить. Мой день рождения.

Я проснулась еще до того, как солнце осветило место нашей остановки. На этот раз мы ночевали недалеко от лесной дорожки. Вечером мы сильно устали, когда деревья милостиво «расступились», показывая укромное местечко.

Я вышла из повозки. Мне кажется, или тропинка к дороге стала менее заметной? Будто природа леса решила защитить нас.

Пока все еще спят, я подумала, что было бы неплохо принести что-нибудь к завтраку. Я поздоровалась с Рапидой, она в ответ фыркнула на меня.

Я медленно отходила от кибитки, оставляя за собой ледяную тропинку. В лесу было так тихо! Молчание нарушали пташки, что скорее перескакивали с ветки на ветку, чем летали, и тихие, почти не слышимые, шаги зверей. Наверное, и они наслаждались покоем.

Я вышла к небольшому кусту с ягодами. Большие, красные, созревшие. Я не знала название ягод, но точно помнила, как отец приносил такие нам с мамой. Они были приятно-сладкими, особенно приятными, когда есть было нечего. Сейчас же я просто хотела порадовать моих друзей. Я набрала ягод в мешочек, который предварительно захватила, и пошла по помеченной мной тропинке обратно.

Фуэго умывался. Я моргнула. Он был в одних штанах! Я остановилась за деревом. У него было прекрасное тело, если нельзя сказать еще более бесстыже. Ярко выделялся пресс на животе. Плечи будто стали больше, без рубашек и блуз. Кожа была бронзового оттенка. Неожиданно для себя я зависла и не смогла предотвратить вздох.

Фуэго обернулся на звук. Я не успела придать лицу скучающий вид, когда он хищно улыбнулся.

– Моя милая льдинка не спит? – он наклонил голову, и мокрые волосы перекинулись на другую сторону.

Я подбежала к нему и потрепала по голове, из-за чего его огненная грива спуталась еще сильнее.

– Придурок!

Прозвище он придумал мне несколько дней назад, когда я украсила очередное место остановки. Утром мы просто упражнялись с ним в магии и ударах. Он отлучился на несколько минут, а я, от скуки ожидания, подарила веткам ледышки и иней. Затем заколдовала снег для Элека. Мне показалась, что сделала всего лишь пару штришков, но, кажется, перестаралась. Когда Фуэго вернулся, то затаил дыхание. Он аккуратно оглядывал полянку, которая еще несколько минут назад была летней.

Льдинка. Это было даже очень мило. Сначала я краснела каждый раз, когда он так называл меня. Сейчас я почти привыкла, но это все равно немного смущает меня.

Я высыпала ягоды на тарелку и сама пошла умываться.

Вскоре послышались крики Элека. Сразу после встали его родители. Синдира осталась внутри повозки, чтобы накормить его, а Дебер вышел к нам.

– Ого, откуда у вас эта прелесть? – он увидел ягоды, и его глаза заблестели.

– Скажи спасибо Копе, – Фуэго усмехнулся и указал на меня.

Я повернулась к нему, когда он уже подходил одетый в блузу. Мы так и не рассказали наши настоящие имена и цель путешествия. Иногда мне было слишком совестно, и я почти решалась сказать правду Синдире. Она же была моей подругой! Фуэго все же приводил убедительные доводы, чтобы я молчала и поддерживала легенду о том, что в Сорвисе живет его брат, которого *Чисп* давно не видел и решил навестить. Я *увязалась* с ним за компанию, как старая знакомая.

– Это удивительно! Я сто лет не ел Байю, – Дебер кинул себе в рот пару ягод. – Милая! Выходи скорее, Копя принесла Байю!

Через пару мгновений Синдира уже стояла с нами и подала ягоду, отдавая несколько сыну. Значит, Байя – это ее название. Хорошо.

– Я думаю, угощение достойно праздника, – Фуэго положил мне руку на плечо.

Все посмотрели в его сторону, не понимая о чем речь, я же повернулась к нему, надеясь мысленно ему передать, чтобы он не смел этого говорить. Он посмотрел прямо в глаза.

Он понял! Когда я облегченно выдохнула, Фуэго неожиданно проговорил:

– У нашей ледышки сегодня день рождения, – даже слишком сладко он сказал это.

Я нахмурилась на него, но не успела начать словесную атаку, как Синдира воскликнула:

– Как ты могла скрыть это от меня! Почему не сказала?

Я виновато посмотрела на нее. Почему не рассказала? Ответ был мне хорошо известен. Потому что родители не отмечали последние восемь (уже девять) лет дни рождения. Не мой, не мамин, не папин. Потому что нам было не до праздников. Крики и ссоры не могли прекратиться даже на день, а портить веселье было хуже, чем устраивать его.

– Извини, просто нам было не до этого.

Она махнула рукой. Поверить невозможно. Ей было тридцать четыре, но порой она вела себя как ребенок. Наверное, ее жизнь и в правду была чем-то сказочным и добрым.

– Синдира может устроить праздник всегда и везде, – Дебер тепло улыбнулся жене, – если бы была ведьма праздника, то она была бы самой сильной из них. Так что готовься, Копа.

– Перестань ее пугать. Тебе... – Синдира задумалась, – сегодня тебе девятнадцать! Это великолепный возраст. Дебер, сегодня никакой дороги. Сходи с Чиспом за водой и грибами, мы должны отметить этот день.

– Сегодня мы задержимся, но, – улыбка немного спала с лица мужчины, – но завтра будет наш последний день в до-

роге вместе.

Неужели! За эти дни я так привязалась к этой семье. Грусть и тоска так глубоко проникли в меня, что глаза заблестели. Я повернулась к Фуэго, на лице было не только разочарование, но и страх. Вдруг мы больше никогда не встретимся.

– Дебер! – Синдира рыкнула на него, – ты мог и промолчать, нежели портить праздник.

Портить праздник. Вот о чем говорила мама. Да, кажется, она была права. Это было больно.

Фуэго молчал все это время. Его веселило происходящее, но когда он узнал о скором расставании, то тоже изменился в лице.

Возникла неловкая пауза.

– Тогда давайте отметим сегодня не только мой день рождения, но и наш последний день, – надежда в голосе была слишком очевидной.

Грусть подождет до вечера или даже до завтра. Сейчас было бы неплохо улыбнуться, пусть и натянуто.

Весь день мы были заняты. Фуэго и Дебер выполняли все, что скажет Синдира. Они несколько раз ходили за водой, искали ягоды и грибы. Фуэго даже удалось принести к ужину оленя. Синдира же решила приготовить не только еду, но и новую одежду. Она перешивала старые блузы, штаны.

Мне девушка запретила делать хоть что-нибудь. Тогда я решила снова украсить пространство вокруг нас. Я не стала

просто покрывать все льдом, а сделала фонарики, которые повесила на ветки. Я поддерживала холод в них, чтобы они не растаяли. Когда пришел Фуэго после очередного задания, попросила зажечь в них огонек.

– Ты должна была знать, что от огня лед тает.

– Просто сделай это!

В момент фонарики засветились бледным оранжевым огоньком.

– Больше, – я попросила Фуэго.

Пламя стало сильнее. Я направила энергию к фонарикам, чтобы они сохранялись. Сначала это требовало полной концентрации, но через несколько минут, я смогла делать это, не обращая внимание. Также было и со стеной в голове. Периодически я проверяла ее целостность, но она уже не требовала к себе внимания.

Было очень красиво. Я была довольна собой и, улыбнувшись, повернулась к Фуэго. Он тоже улыбался мне.

Через четверть часа мы сидели и ели ужин. Жаренные мясо оленя и грибы. Было гораздо вкуснее, чем я думала. Я разглядывала платье, которое сшила мне Синдира. Платье! Остальным, включая себя, она добавила лишь пару новых элементов к рубашке и блузе. Правда себе она еще сузила штаны, показывая формы. Но мне она сшила платье! Я не нашла слов благодарности, но когда надела его, то вовсе потеряла дар речи. Оно не было похоже на те, что носила мама во дворце. Те были пышными, тяжелыми и привлекали вни-

мание размерами и богатством украшений. Но то, что было сейчас на мне! Элегантное, изящное. Темно-синяя ткань прекрасно подходила к моим голубым глазам. Платье заканчивалось по икры, но справа был разрез, достигающий почти до нижнего белья. Спина тоже была открыта. Более того, платье легло идеально ровно на тело, проводя изгибы груди и бедер и показывая узкую талию. В одной из коробок Синдиры нашла мне туфли. Я решила распустить волосы, и это закончило мой образ.

Я выглядело взросло и сексуально. Фуэго не скрывал интереса и почти весь вечер смотрел на меня.

Мы много смеялись этим вечером. Кажется, все хотели рассказать то, о чем не успели поделится за эту неделю. Потом Синдира запела. Дебер стучал ложками по тарелкам, создавая импровизированные барабаны. Тогда Фуэго предложил мне потанцевать. Я не стала отказывать, потому что сегодня был мой вечер. Сегодня был наш вечер! Мы все его заслужили и просто наслаждались моментом.

Наш танец был необычным. Фуэго вел меня смело и уверенно, кружил, прижимал. Иногда он *случайно* касался моих бедер, но не сразу убирал руку. Я лишь однажды уже чувствовала такие его касания. В Сол, когда он казался мне таинственным незнакомцем. Мы ни разу не обсуждали с ним тот вечер, но сегодня, похоже, мы оба вспомнили его. Я улыбнулась, а он плотнее прижал меня.

Веселье продолжалось, и я надеялась, что никогда не за-

кончится. Но Дебер стал засыпать и отправился в повозку. Синдира решила проведать Элека и уже долго не возвращалась.

Я сидела рядом с Фуэго, положив голову ему на плечи.

– Пойдем со мной, – он шепнул мне на ухо.

Я не стала спрашивать, куда и зачем. А полностью отдалась вечеру, который на самом деле уже давно перешел в ночь. Мы вышли к реке. Фуэго нежно потянул меня за руку и усадил на ствол, поваленного дерева.

Я вопросительно посмотрела на Фуэго, но не смела нарушать атмосферу глупыми словами.

– Смотри, – он указал на небо.

Я повернула голову наверх. Сначала ничего не происходило, но потом...

Яркие огоньки быстро поднимались ввысь, где взрывались и рассыпались на тысячи мелких искорок. Фейерверк. Десятки разноцветных огоньков. Это было действительно волшебно. Помнил ли он, как мне нравился фейерверк в моей прошлой дворцовой жизни? Мне это было неважно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.